
ЧЕРНЫЙ КОРПУС

ЧЕРНЫЙ КОРПУС

ЧЕРНЫЙ КОРПУС. - Кишинев. Издание Опричного Братства Святого Преподобного Иосифа Волоцкого, 2005, - 44с, тираж 888.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЕГИОН МИХАИЛА АРХАНГЕЛА И РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА..................3
Практика румынского православного радикализма
Дмитрий Жуков

ИСТОРИЯ РУМЫНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ГВАРДИИ..................................7

МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ (отрывок)..24
Корнелиу Кодряну

ПОЧЕМУ Я ВЕРЮ В ПОБЕДУ ЛЕГИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ................28
Мирча Элиаде

ГЕРОЙ ДАКИИ КАПИТАНУЛ КОДРЯНУ..31
Сергей Яшин

АСКЕТИЧЕСКОЕ ЛЕГИОНЕРСТВО...35
Интервью Ю. Эволы с главой "Железной гвардии"

АНГЕЛОЛОГИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ................................39
Р.Бычков

ЛЕГИОН...44
Сергей Яшин

ЧЕРНЫЙ КОРПУС. - Кишинев. Издание Опричного Братства Святого Преподобного Иосифа Волоцкого, 2005, - 44с, тираж 888.

ЛЕГИОН МИХАИЛА АРХАНГЕЛА И РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА

Практика румынского православного радикализма

Дмитрий Жуков



«Да будет ваш меч молитвою, и молитва ваша да будет мечом» *(И.Ильин, «О сопротивлении злу силой»)*

Благодаря некоторым антитрадиционным, экуменическим и разложенческим тенденциям, проникшим в недра Церкви, среди определенных кругов клира и паствы начало распространяться опасное мнение о недопустимости для православных людей ведения радикальной политической борьбы, связанной с внешним насилием. Героическая сущность Христианства, таким образом, полностью нивелируется, забываются слова Спасителя: ***«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»*** (Матф. 10,34).

Замечательный русский религиозный философ Иван Ильин в своей работе «О сопротивлении злу силой» справедливо отмечал: ***«Именно благодаря тому, что находились люди, добровольно принимающие на себя бремя активной борьбы со злодеями, эту может быть тягчайшую разновидность мирового бремени - всем остальным людям открывалась возможность мирно трудиться, духовно творить и нравственно совершенствоваться»***.

В русской истории немало примеров, когда православные люди, иногда даже и клирики, брались за оружие для того, чтобы утвердить торжество своей веры в борьбе, как с внешним, так и с внутренним врагом. Но здесь нам хотелось бы остановиться на несколько ином вдохновляющем примере силового сопротивления злу. Пример этот связан с существованием в 1920х – 1940х годах румынского радикального религиозно-политического движения «Легион Михаила Архангела».

Междувоенная Румыния была во многих отношениях слаборазвитой

страной, сильно зависевшей от зарубежного капитала. В 1930 году около 80 % ее населения было занято в сельском хозяйстве и только 7 % - в промышленности. Главное богатство Румынии – нефть – почти полностью принадлежало иностранным хозяевам.

Румынские евреи, составлявшие всего лишь 5 % общего населения, занимали при этом совершенно монопольное положение в торговле и промышленности. Еврейские торговцы и ремесленники, преимущественно не ассимилированные, в деревнях и маленьких городах вызывали к себе ненависть и презрение крестьянского населения, считавшего их эксплуататорами. Кроме того, евреи составляли серьезную конкуренцию румынским преподавателям и студентам. Националисты видели в еврейском меньшинстве инородное тело, нарушавшее национальную и социальную целостность румынского населения.

Правящие круги Румынии показали полную недееспособность, не смогли справиться с кризисным положением в экономике, социальной сфере и национальном вопросе.

Разрешить создавшиеся тяжелейшие противоречия взялся Корнелиу Зеля Кодряну – поистине выдающийся политический лидер, которого итальянский консервативно-революционный мыслитель Юлиус Эвола назвал «одной из наиболее благородных и чистых фигур, человеком, в котором жестокость, бесчестность, неверность и предательство абсолютно невозможны».

Кодряну родился 13 сентября 1899 года в Яссах, окончил военную школу, а в годы первой мировой войны геройски сражался в артиллерийском дивизионе. В послевоенной Румынии начали поднимать голову коммунисты, подавляющее большинство руководителей которых было евреями. Последние инициировали создание «рабочего движения», одурманивавшего простых людей большевистской ложью. Наблюдая за происходящим в стране, Кодряну приходит к выводу, что «главным врагом всех честных трудящихся является иудо-марксизм». Он принимает решение бороться за освобождение родины и в 1919 году организует группу «Стражи национального сознания».

В 1922 году Кодряну завершает юридическое образование и в следующем году вместе с профессором Александром Кузой создает национал-христианскую лигу, яростно боровшуюся в течение нескольких лет против предоставления евреям румынского гражданства. Массовые акции протеста, организованные лигой, привели к тому, что Кодряну бросают в Ваккарештскую тюрьму. Здесь усиливается его религиозность и созревает план легионерского движения. Легион Михаила Архангела был создан 24 июня 1927 года, сразу же став серьезной политической силой, авангардом национальной борьбы.

По мысли Кодряну, новое движение должно осуществить соединение национал-революционной идеи и религиозно-православной орденской структуры. При этом у Легиона никогда не было никакой партийной программы. Кодряну объяснял: «Страна гибнет от нехватки людей, а не из-за отсутствия программ, нам нужны не программы, а люди. Те же,

кого мы видим сегодня вокруг себя, - сформированные продажными политиканами и зараженные иудейским вирусом партии, способны лишь на то, чтобы погубить самую блестящую политическую программу».

В рядах наиболее активных членов легионерского движения было немало православных священников, которым импонировали лозунги защиты веры и Креста Христова от безбожников и разрушителей Церкви. В движение пришло и немало националистически настроенных интеллектуалов. К примеру, соратником Кодряну был молодой Мирча Элиаде, впоследствии ставший одним из самых крупных культурологов и религиоведов XX века. Большой интерес к Легиону проявили выдающиеся представители традиционалистской мысли Европы.

Юлиус Эвола, вспоминая свою встречу с вождем Легиона, приводит характеристику, которую Кодряну дал фашизму, национал-социализму и своему собственному движению. Он сказал, что в человеке существуют три принципа: телесная форма, душа и дух. То же касается и нации. Национал-революционные движения могут развиваться, делая ставку на тот или иной принцип. Согласно Кодряну, в фашизме доминировал принцип формы, или стиля, что было наследием Рима. В германском национал-социализме он видел значительную тягу к принципу души, воплотившемуся в расовой идее, апелляции к крови и народному сообществу. Для легионерского же движения точкой отсчета являлась духовная составляющая, религиозные и аскетические ценности.

В военизированном подразделении Легиона – «Железной Гвардии» - практиковалась не только молитва, но и строгий пост. Для руководителей предлагался суровый аскетизм, они не должны были развлекаться на глазах у публики в театрах или на профанических праздниках. На собраниях железногвардейцев исполнялись гимны, насыщенные православным содержанием. Опыт легионеров включал в себя практику исихазма, они брали на себя добровольные аскетические обязательства. Таким образом, еще раз подчеркивался орденский характер движения.

Соратники самозабвенно помогали простым румынским крестьянам в их нелегком труде, участвуя в сельскохозяйственных работах, возводя дамбы и мельницы, ремонтируя мосты и дороги. При этом важнейшей составляющей их деятельности была радикальная борьба против продажных политиков. В своих письмах, направленных некоторым государственным деятелям, легионеры угрожали расправой за коррупцию, либеральное отношение к коммунистам, попустительство экономическому разорению страны. В письме, направленном королю, были выдвинуты следующие требования: «Ваше Величество! Довольно пустых фраз. Страна засорена гнилью. Мы не хотим больше терпеть это бандитское правительство. Требуем нового правительства, которое установило бы порядок и справедливость. В противном случае мы переходим к действию».

В 1938 Кароль II году распустил все партии, отменил конституцию, ограничил гражданские права. При этом ничего не было сделано для

подлинного возрождения Румынии, страна продолжала прозябать в экономическом и социальном кризисе, премьер-министры не имели никакой поддержки населения и полностью зависели от монарха. Кроме того, чванливый и ограниченный король, кстати сказать, запятнавший себя сожительством с еврейкой Магдой Лупеску, видел в легионерском движении угрозу своей собственной власти, а потому главной целью его «реформ» стал разгром «Железной Гвардии» и устранение Кодряну, который действительно представлял опасность для кучки властвующих мерзавцев.

19 апреля 1938 года лидер Легиона был арестован и осужден на десять лет каторжных работ. Однако любовница Короля Лупеску требовала большего. В итоге король отдает тайный приказ об убийстве национального вождя. В ночь с 29 на 30 ноября 1938 года в Танкабештском лесу Кодряну и тридцать его соратников были зверски замучены. Перед захоронением тела героев были облиты серной кислотой, а могилу забетонировали.

Смерть Кодряну не смогла остановить дальнейший подъем «Железной Гвардии», которую возглавил Хориа Сима. 21 сентября 1939 года легионеры уничтожили премьер-министра Калинеску. В тот же день они захватили радио и объявили на всю страну: «Мы выполнили свой священный долг. Мы казнили палача». Вскоре были застрелены еще несколько министров, началась настоящая охота за Каролем, который отрекся от престола в пользу своего сына Михая в сентябре 1940 года, и спешно бежал из страны. Возле самой границы королевский поезд настигли легионеры, но презренный убийца Кодряну все же сумел скрыться.

Национальная революция свершилась, но, увы, лишь наполовину. Лидером Румынии стал генерал Йон Антонеску, но «Железная Гвардия» не получила полноты власти. В январе 1941 года легионеры организовали новое восстание, для того, чтобы завершить дело своего вождя. Антонеску жестоко подавил выступление. Этот шаг поддержала Германия, сделавшая ставку на податливого, консервативного военачальника, а не на здоровые и молодые национал-революционные силы. Действительно, при Антонеску Румыния стала сателлитом Третьего Рейха.

Несмотря на печальный финал, память о Корнелиу Кодряну и его соратниках до сих пор вдохновляет румынских правых на борьбу за свою Родину, ведь пример Легиона Михаила Архангела показывает, что православные люди могут самым активным образом бороться со злом и добиваться внушительных результатов.

ИСТОРИЯ РУМЫНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ГВАРДИИ

Источники:

Барбю, Зев. «Румыния». Из: С.Дж. Вулф, ред. Фашизм в Европе. Methuen and co. New York, NY. 1981.

Кодряну, Корнелиу Зеля. К моим легионерам: Железная гвардия. Editura "Libertatea." Madrid, Spain. 1976.

Наги – Талавера, Николас М. Зеленые рубашки и другие. Hoover Institution Press. Stanford, CA. 1970.

Стурдза, Принц Михаил. Самоубийство Европы. Western Islands. Belmont, MA. 1968.

Ваттс, Ларру Л. Румынская Кассандра: Ион Антонеску и борьба за реформы 1916-1941. East European Monographs. Boulder, CO. 1993.

Вебер, Юджин. «Человек Архангела». Из: Дж.Л.Мосс, ред. Международный фашизм. London, England. 1979.



Корнелиу Кодряну

При разговорах о «фашистской угрозе» редко всплывают образы «зеленых рубашек», Румынии или Корнелиу Кодряну. Обычно вспоминаются кадры с «черными» или «коричневыми рубашками». Не вспоминается также радикальное христианство румынских фашистов, заставляющее забыть миф «религии государства», утверждаемый итальянскими фашистами и немецкими национал-социалистами. Железная гвардия действовала во времена европейской «фашистской эры» в Румынии, в культуре, привнесшей примесь атавизма в сердце нацистских и итальянских программ. «В странах вроде Румынии ... фашистские движения имели облик, довольно отличающийся от того, с которым мы знакомы на Западе, хотя роли их совпадали. Они были свободны действовать в качестве радикальных и революционных движений, что не было возможно в чистом виде на Западе (Вебер, стр.321).» У молодой, отсталой нации были менее выражены, менее сильны интересы, необходимые для борьбы за власть, а существующие структуры были настолько явно коррумпированными, что радикальные революционеры более отвечали интересам румынского электората, состоящего из крестьян и малочисленного нового городского населения.

История движения вращается вокруг жизни и смерти его лидера, Корнелиу Кодряну, загадочного идеалиста и мечтателя, который был в значительной степени ответственным за успех и распространение движения. После его смерти движение было вовлечено в компромиссы, подобные имевшим место у индуст-

риальных наций, компромиссы, которых бы он никогда не допустил.

Кодряну, родившийся в 1899 году, был сыном учителя старших классов из маленького городка в Молдавии. Во время Первой мировой войны, когда его отец был призван в армию «несмотря на преклонный возраст», подросток убежал из дома в часть, где служил Кодряну-старший (Барбю, стр.156). Но он был слишком молод, и ему отказали во всех частях, куда он пытался вступить. Вернувшись домой, он был записан в военное училище.

В конце Великой войны, Кодряну с группой друзей собрались вместе и дали клятву отразить коммунистическое вторжение, как угрозу первого плана для национального сознания. Как и в большинстве европейских стран, румынские улицы видели действия коммунистов, а либеральные партии открыто выражали поддержку большевистской России.

В 1919 году, во время учебы в колледже в Яссах, столице Молдавии, Кодряну встречает двух человек, которые повлияли на его выбор жизненного пути. Первым из них был профессор Александру Куза, известный в Румынии за свои антисемитские взгляды. Другим наставником «был некто Константин Паску, работник физического труда с интеллектуальными и политическими устремлениями, собравший вокруг себя маленькую группу людей, состоящую из юриста, одного студента и около тридцати профессиональных работников физического труда (Барбю, стр.158).» Группа называлась Гвардией национальной совести, исповедовала крайний национализм и участвовала в частых уличных стычках с коммунистами: «Группа Паску специализировалась в основном на штрейк-брейкерстве ...(Барбю, стр.158).» Совместное влияние этих двух человек воспитало в Кодряну интеллектуальное отрицание коммунистической доктрины, а также стремление к прямому физическому ответу на марксистскую идеологию: «Мы нарушали порядок, это правда. Однако эти нарушения были направлены на предотвращение других, намного более опасных и непоправимых нарушений, которые готовились наймитами коммунистической революции в нашей стране (Нэги-Талавера, стр. 254).»

Идеология и действия были совмещены в Национальной Христианской Лиге (LANC), открытой 4 марта 1923 года Кодряну, который назначил профессора Кузу президентом. Кодряну в гораздо большей степени настаивал на создании дисциплинированной, полувоенной организации, чем его наставник, и эта трещина впоследствии привела к глубокому разрыву между ними. «Профессор Куза не был достаточно убежден в необходимости организации и не верил в успех предполагаемого объединения (Кодряну, стр. 79).» Однако, при помощи национальной репутации Кузы и энергичности Кодряну LANC смогла собрать 120000 голосов на национальных выборах в 1926 году, что дало ей десять мест в Румынском парламенте.

История LANC полна эпизодов политического насилия, некоторые из которых выходят за рамки обычных уличных стычек. Группа студентов была арестована 8 октября 1923 года по обвинению в заговоре с целью

убийства политиков, известных евреев и журналистов. Недоставало, однако, даты этой волны убийств. В соответствии с Наполеоновским кодексом, молодых людей нельзя было преследовать (Нэги-Талавера, стр. 263).

Слушания были прерваны еще большим насилием, когда Ион Мота, один из лидеров LANC, выстрелом убил предателя, бывшего членом организации, из револьвера, тайно принесенного в зал суда соратником. Такие действия и чувства были хорошо встречены народом; оба соответствующих судебных процесса завершились оправданием, и молодые люди из LANC были возведены в ранг национальных героев.

В тюрьме Кодряну с товарищами регулярно молились перед иконой св. Архангела Михаила. В праздник святого, Кодряну образовал внутренний кружок – «Братство Креста». В названии нашла прямое отражение румынская традиция: «... юноши, которые, в соответствии с традиционным родным обрядом, дают друг другу клятву на кресте в вечной дружбе, взаимной помощи и верности (Кодряну, стр. 248).» Членство также скреплялось более светским ритуалом клятвы на крови: «Общество было сильно ритуализировано, и часто вступающие в него должны были попробовать крови друг друга, чтобы стать «братьями на жизнь и на смерть.» Братство Креста во многом соответствовало структуре человеческих отношений, при которой воскрешались первичные узы крови (Барбю, стр. 160).» Их первое официальное собрание состоялось 6 мая 1924 года. В качестве первого официального проекта был утвержден план создания студенческого центра под Иази, в Угени.

Кодряну недолго пробыл на свободе. 25 октября 1924 года он был вынужден убить префекта полиции, бывшего ответственным за преследование LANC и связанной с ней молодежи со стороны государства. Кодряну являлся адвокатом молодого человека, к которому префект Майнку применил пытку, когда полиция имела наглость схватить его в зале суда. Кодряну пришел подготовленным и начал действовать револьвером: «Первым упал Майнку. Вторым - инспектор Клос; третьим - комиссар Хусану, чья вина была намного меньше (Кодряну, стр.159).» Кодряну был оправдан за это убийство: «В 20е годы в Румынии убийство, которое осуществлялось не с целью личной выгоды, не считалось преступлением, а убийство префекта коррумпированной деспотической полиции - правой руки непопулярного правительства - было актом героизма (Наги – Талавера, стр.264).» Таким образом, отказываясь от компромиссов в неблагоприятной ситуации, Кодряну стал народным героем. В то время, как все политики вокруг него стремились извлечь выгоду из перемен, происходящих в Румынии, он жил, как олицетворение румынской традиции.

Из-за разных взглядов на курс, которым должна идти LANC, в отношениях между Кодряну и Кузой возникает напряжение, и Кодряну выходит из партии 24 июня 1927 года, протестуя против недостатка решительных действий. Для него LANC была слишком политической партией, полной внутренней борьбы и интриг, информация о которых передавалась ему во время учебы в университете Гренобля, во Франции;

Кодряну же предпочитал дисциплинированную, жесткую структуру. Он также не разделял фанатичного антисемитизма Кузы.

Наибольшей поддержкой LANC пользовалась на северо-западе страны, в районах с преимущественно городским населением, где проживало большинство иностранных евреев, не желавших ассимилироваться. Евреи составляли всего 4,2% от населения Румынии, но их доля в городском населении различных провинций была значительно больше: 23,6% в Молдавии, 27% в Бессарабии, 30,1% в Буковине (Вебер, стр. 328-31). Таким образом, для многих румын евреи казались характерным признаком растущих современных городов, что делало их (румын) в особенности восприимчивым к антисемитским воззваниям LANC. Хотя антисемитизм присутствовал в видимом Кодряну истинном румынском национальном движении, он не являлся основной его характеристикой. «Кодряну, со своей стороны, не говорил ничего (или почти ничего) в своих работах против еврейской нации и религии, как таковых. Но он считал их опасными «из-за невозможности их ассимилировать (Наги – Талавера, стр. 259).» Он был убежденным националистом, заботящимся более о благополучии растущей румынской нации и занятии ей достойного места в новой Европе. чем о расовых или религиозных распрях. В то время, как коммунисты в первую очередь были заинтересованы в урбанизации, Кодряну являлся убежденным сторонником культурных традиций Румынии:

«Кодряну был сторонником особенного исторического выживания разаши - свободных деревень, обитатели которых прослеживали свое происхождение от общего свободного благородного предка и требовали свободы решать свои дела на совете старейшин деревни, по своему обычаю... Эти общины разаш, существование которых продлилось до 1930 года, имели высоко интегрированное общество, коллективную организацию и давние традиции борьбы, вначале против притязаний помещиков, затем против лесных договоров, поглощавших общественные леса и разрушавших местные вековые традиции (Вебер, стр. 327).»

Такая любовь к традициям и уникальной культуре Румынии повлияла на упорство, с которым Кодряну впоследствии стремился проводить кампании своих партий в сельских областях, ведя их в деревни и местности, которые больше никто из кандидатов не посещал. Другие партии, как консервативные, так и либеральные, стремились подражать буржуазной Франции, которая являлась образцом для осовременивания Румынии; для ученых и политиков вошла в обычай учеба во французских университетах. Кодряну, очевидно, не составил исключения, хотя в свое пребывание во Франции он проводил больше времени с крестьянами, чем в городе.

Теперь Братство креста было его собственным, и, чтобы превратиться в политическую партию, оно образует Легион Архангела Михаила.

«Нашими сокровенными чувствами, из которых родился Легион, были следующие: нас не интересовало, предстоит нам триумф, или разгром, или смерть. Наша цель была другой: выступать в единстве. Про-

движение вперед единым фронтом, опираясь на Божию помощь и справедливость румынских людей, не думая, какая судьба нас ожидает - быть побежденными или умереть, - будет благословенно и принесет свой плод для нашего народа. Профессор Николае Йорга однажды сказал: «Есть поражения и смерти, которые пробуждают нацию к жизни, также, как есть и победы, погружающие нацию в сон (Кодряну, стр.212).»

Как и в первоначальном Братстве Креста, в Легионе был крайне развит мистицизм, как религиозный, так и национальный. Четыре основных принципа отражали чувства, с которыми была сформирована группа: вера в Бога, вера в свою миссию, взаимная любовь, песня. Основной идеей, стоявшей за этой новой, элитарной организацией, было сформировать «новых людей» для руководства Румынией. Поэтому новички попадали в условия жесткой дисциплины. Каждый член следовал строгому кодексу чести, а ритуал легионера постоянно напоминал о его связи с прошлым и будущим народа и долге перед Богом. «Все их собрания начинались и заканчивались магическим ритуалом песни и часто - танцем (Барбю, стр. 161).» Невозможно читать описание мероприятий Легиона, которое не может упомнить о всех религиозных символах и священниках, которых было много среди членов организации.

Организация Легиона была изумительной, отличаясь жесткой дисциплиной и подлинной дружбой:

«Затем я предоставил каждому из них возможность собрать вокруг себя группу, в соответствии со своими возможностями, и стать ее лидером. Это было гнездо с его лидером. Не я делал человека лидером гнезда, а его собственные заслуги. Он становился лидером не потому, что я хотел бы видеть его в этой роли, но если мог собрать группу, вдохновить ее и руководить ей. Со временем - в противоположность другим партиям, где руководителей часто назначали на основе их пожертвований - у меня образовался корпус младших лидеров, которые были «рождены», а не «сделаны», лидерство которых было очевидным (Кодряну, стр. 244).»

Гнезда могли образовываться везде, включая в себя от трех до тринадцати человек, что давало каждому члену возможность почувствовать себя частью движения и облегчало планирование операций. Эти гнезда управлялись шестью строгими законами: законом дисциплины, законом работы, законом молчания, законом образования, законом взаимопомощи, законом чести (Кодряну, стр. 246). Благодаря такой жесткой структуре гнезд, все члены активно участвовали в движении, не оставаясь на уровне простой «поддержки» партии.

Призыв к постоянному действию способствовал упрочнению законов и уз дружбы между членами. Если гнезда не занимались работой над различными проектами, то в них проводились дискуссии и образовательные мероприятия. В то время, как LANC стремилась добиться успеха в парламентской деятельности и продолжала поносить евреев, движение легионеров пыталось переменить существующий порядок при помощи простых, обыденных действий. Они начали заниматься собственным бизнесом и поддерживать сельское хозяйство, в

соответствии со своими кампаниями в сельской местности. Они также помогали получить образование поддерживающим их крестьянам. Однако их деятельность простиралась далее простой помощи в сборе урожая; Легион самостоятельно начал заниматься сельским хозяйством. У них был большой участок земли в Угени, на котором они строили студенческий центр, и легионеры перебрасывались с одного проекта на другой. Еще одним замечательным проектом была покупка продовольствия в Иази и доставка его на рынки в Молдавию для того, чтобы снизить непомерные цены (других продавцов) (Кодряну, стр.254). Кроме реальных связей с землей, здесь имелся также мистический аспект. «Мы собрали небольшие горстки земли из разных мест, памятных для 2000-летней румынской истории, и хорошо их перемешали. Затем разложили землю в маленькие кожаные мешочки, крепко завязав их шнурками. Эти мешочки легионер получал, дав клятву, и носил у сердца (Кодряну, стр. 249).» В Легионе также были приняты зеленые рубашки, как символ весны, т.е. возрождения нации. В ответ на это LANC цветом для униформы выбрала синий.

Синим рубашкам было уделено мало внимания в прессе, поскольку Куза, действуя через короля Кароля, державшего над ней строгий контроль, запретил любое упоминание о движении. Железной гвардии часто приходилось нести ответственность за действия LANC... Николас Нэги-Талавера, один из немногих, расследовавших этот феномен, утверждает что «в период до 1940 года, особенно в 1935-37 годы, со стороны LANC наблюдалось намного больше жестокости и хулиганских выходок на почве антисемитизма.» Британский дипломат в Бухаресте придерживался такого же мнения (Ваттс, 159).» Принимая во внимание политический климат Румынии в то время, в подобное заявление легко поверить. Для чего Кузе было пытаться поддерживать дисциплину? Для чего ему было обуздывать хулиганов, нападавших на евреев, которых он ненавидел, и на движение легионеров - его политических врагов?

Румынская парламентская система изобиловала проявлениями коррупции. «Идеалистов и принципиальных людей среди официальных лиц наблюдалось крайне мало. Если таковые появлялись, то часто испытывали активные преследования и открытое отношение к себе, как к отверженным, когда выражали критическое отношение к происходящему, что неизбежно угрожало широко распространенным и укоренившимся властным интересам (Ваттс, стр. 121).» Коррупция не являлась ни для кого секретом, поэтому для народа были привлекательными заявления LANC, избравшей козлами отпущения евреев, как и более чистые воззвания Легиона.

Парламент сосуществовал с королем, которого румыны стремились почитать, несмотря на его испорченное, чопорное поведение. Кароль трижды пытался отказаться от короны по договору, однако всегда приносил извинения, когда заканчивались деньги. Чтобы избежать собственной запланированной свадьбы, он пошел настолько далеко, что инсценировал несчастье при катании на лошади и даже прострелил себе ногу (Ваттс,

стр. 113). Почти сразу после свадьбы у него начался роман с женщиной, ставшей впоследствии проклятием всей Румынии, мадам Лупеску, еврейкой по национальности.

Кароль постоянно вовлекался в разного рода переделки, чтобы завоевать славу у своих людей. Он жестоко обижался на каждого политика, становившегося известным, пытаясь беспрекословно подчинить их своей воле. В большинстве случаев это не составляло проблемы из-за широко распространенной коррупции, однако схемы Кароля не привлекали Кодряну, к которому он испытывал сильную ревность вследствие истинной популярности Легиона в народе.

Несмотря на (а может быть - в результате) характер румынских политиков, Легион начал попытки по формированию новых людей, которые. в свою очередь, построили бы новое государство. Январь 1929 года ознаменовался первым собранием лидеров гнезд, на котором присутствовали от сорока до пятидесяти человек. Встреча была важной по двум причинам: во-первых, на ней начал работу сенат легионеров, а, во-вторых, она свидетельствовала о рождении серьезной политической организации на парламентском уровне. Сенат включал в себя людей старше пятидесяти лет, являясь как бы «советом старейшин», которые руководили молодыми легионерами, как в моральном, так и в политическом аспектах.

Кампания началась годом позже, с маршами верхом и пешими во все уголки страны. Всадники украшали шапки индюшачьими перьями на манер гайдуков, легендарных разбойников, обитавших в сельских местностях Румынии. «Гайдук, любимый Робин Гуд наших легенд и нашей истории, никогда не был враждебен к боярам, а только к киокой, выскочкам (пришельцам), обычно иностранного происхождения (Стурдза, стр. 10).» «Первые поездки были настолько успешными, что решено было посетить также «еврейско-коммунистическую» Бессарабию (Нэги-Талавера, стр. 281).» По окончании этой поездки, сопряженной с насилием, Кодряну счел необходимым образовать внутри Легиона более военизированную организацию. Под защитой этой структуры, названной им Железной гвардией, проходила дальнейшая кампания.

После неумелой попытки беспокойного будущего члена Железной гвардии убить министра Ангелеску, Кодряну вновь был арестован. Он был освобожден опять, проведя за решеткой полтора месяца (Кодряну, стр. 287). В начале 1931 года новый министр внутренних дел Михалаше запретил Легиону участвовать в выборах. Записи были схвачены, представительства - закрыты. Кодряну и много других снова были посажены в тюрьму по фальшивому обвинению в заговоре с целью свержения правительства, и снова все были оправданы. «Только на третий день (после оправдания) мы узнали, что обвинитель подал апелляцию, и нам следовало оставаться в тюрьме, пока ее не рассмотрят (Кодряну, стр. 283).» Последующее расследование вновь окончательно подтвердило их невиновность, хотя они находились в тюрьме с 11 января по 27 марта.

Несмотря на грязную кампанию и запрещение, Легион участвовал в выборах под названием «группа Кор-

нелиу Зеля Кодряну», получив 30783 голоса (Нэги-Талавера, стр. 283). С изумительным юмором символом партии была избрана железная решетка – символ тюрьмы. Таким образом, несмотря на сильное противодействие, в августе 1931 года Кодряну попал в парламент Румынии, в дальнейшем используя свое положение для безжалостной атаки коррумпированных институтов изнутри.

«Тогда я прочитал по листу, который показал во избежание возможности опровержения, как со времени войны румынское государство лишилось около 50 биллионов лей за время демократии, наиболее почитаемой и самой лучшей формы управления народа «народом»! Правление «демократии» имело под собой основную идею постоянного «контроля» народа, приведшую к тому, что у народа, великого контролера, украли за 15 лет управления сказочную сумму в 50 биллионов лей.» Кодряну продолжает со следующими требованиями:

«1. Мы требуем введения смертной казни для мошенников - манипуляторов общественными средствами... 2. Мы требуем расследования и конфискации всего имущества тех, кто обескровливал нашу бедную страну. 3. Мы требуем, чтобы все политики, виновные в работе против интересов нашей страны путем поддержки теневых частных спекуляций или другим образом, предстали перед судом. 4. Мы требуем, чтобы в будущем политики были исключены из директоратов различных банков и финансовых предприятий. 5. Мы требуем изгнания орд безжалостных эксплуататоров, прибывших сюда, чтобы опустошить богатства нашей души и использовать работу наших рук. 6. Мы требуем, чтобы территория Румынии была объявлена неотчуждаемой и неотъемлемой собственностью румынского народа. 7. Мы требуем работы всех участников кампании и создания единой команды, которая вдохнет в румынский народ одно сердце и один дух (Кодряну, стр. 303-4).»

Импульс был дан, и следующие выборы в июле 1932 года принесли 70674 голосов партии легионеров. С ростом движения пришло желание действий более реальных, чем парламентские победы. Был начат новый проект, частично с подачи Вайды, экс-министра внутренних дел и лидера парламента в тот момент. Решено было, что Легион построит дамбу для деревни Визани, каждый год подвергавшейся опасности наводнения (Нэги-Талавера, стр. 285). Хотя оказалось, что Вайда был искренним в своих попытках направить кипучий национализм движения на что-либо полезное для всех, дамба так и не была завершена из-за серьезного, жестокого полицейского преследования.

С ростом популярности росли и угрозы движению со всех сторон: от соперничающих партий, полиции и со стороны короля. Приказом очередного министра внутренних дел Дуки Легион вновь был запрещен. Однако, этим маневром дух движения сломить не удалось, и оно снова одержало победы на региональных и общих выборах. В парламенте Легион получил 5 мест; одно из них досталось Стелеску, которому тогда было 25 лет.

«Но Дука недолго праздновал победу. Через 9 дней после выборов, 29 декабря, трое легионеров застрелили его на платформе железнодорожной

станции в Синае. Затем, будучи в состоянии транса, они сдались, чтобы искупить свою вину. Они стали первой легендой Легиона, под именем Никадори - слово, составленное из их инициалов (Наги – Талавера, стр. 285).»

Кодряну скрывался в дни после убийства, пока волны общественной ярости прокатывались по стране. Его судили за участие в заговоре с целью убийства, но снова оправдали. Повышенное давление на Легион, а также пожизненное заключение Никадори заставили Кодряну попробовать иной образ деятельности. Во-первых, была образована Команда смерти для ответа на кампании террора, проводимые против движения. Во-вторых, была основана новая партия, под названием «Все за Родину» (Totul Pentru Tara, или Т.Р.Т.), чтобы представлять идеи Легиона. Уважаемый генерал Кантакузино был назначен руководить этой новой попыткой обхода правительственного запрета на деятельность движения.

«Наилучшей пропагандой для Кодряну в те годы была пропаганда работой, действием и примером. Сотни трудовых добровольческих лагерей Легиона, затем названного партией Т.Р.Т., занимавшихся ремонтом деревенских мостов, дорог и церквей, строительством дамб, рытьем колодцев усеяли страну, работая для «коллективной и национальной солидарности». В этих лагерях боярский сын трудился плечом к плечу с сыновьями рабочего и крестьянина, что способствовало выработке могучего чувства национального единства и обновления. Если новые интеллектуалы (успешно или не очень закончившие какой- либо из растущего числа университетов) имели сильную антисемитскую направленность из-за конкуренции с еврейским средним классом, то представители низших слоев приходили в Легион, надеясь найти осуществление своего желания социальной справедливости на более национальной платформе, чем у большевиков (Наги – Талавера, стр. 287-8).»

Несмотря на преследования, а может благодаря им, в начале 1930х популярность Легиона стремительно выросла. Программа Легиона была поддержана и узаконена успехом фашистских движений в Европе. В ответ на распространение фашистских идей многие оппозиционные партии изменили свои программы, чтобы конкурировать с Легионом. Вайда-Воевод в 1934 году образовал Румынский фронт, LANC приобрела более авторитарную внешность, объединившись с Национальной аграрной партией поэта Октавиана Гоги (и Гога и Куза впоследствии близко общались с Гитлером), а король Кароль и его премьер-министр также делали реверансы в сторону фашистов, несмотря на то, что их попытка прибрать Легион к рукам была отвергнута Кодряну.

В конце 1933 года генерал Ион Антонеску приказал изучить деятельность Легиона, чтобы определить реальную степень угрозы, которую он представлял общественному порядку в Румынии. Как консерватор, заинтересованный в поддержании коррумпированного порядка, он был обеспокоен работой движения: «Его Величество Король говорил мне, что необходимо поддерживать порядок любой ценой, однако молодежи нужна идеология. Я доба-

вил к этому: «Да, Ваше Величество, но идеология должна быть основана на любви к Отечеству, труду и порядку, а не на револьвере и топоре» (Ваттс, стр. 145).» Последующий поворот дел принес Легиону уважение Антонеску, его консерватизм стал невозможен перед лицом грядущих событий. Ответ короля на заботы Антонеску показывает причину интереса Кароля к Кодряну: он был настоящим вождем людей, в гораздо большей степени, чем официальные руководители государства. Зависть Кароля и его раздражение на продолжающийся резкий отпор со стороны Кодряну должны были привести к преследованиям легионеров.

В 1936 году был официально открыт Рабочий корпус Легиона, а также начато внедрение Легиона в сферу торговли: «Менее, чем за год Коммерческий батальон Легиона основал сеть легионерских ресторанов, бакалейных магазинов и мастерских, покрывшую Бухарест и провинциальные города. Доход от этих предприятий шел на финансирование отдыха для непривилегированных детей, а также в фонды движения (Наги – Талавера, стр. 290).» Кроме того, Легион управлял благотворительной организацией и санаторием. Не ожидая помощи правительства, он по кирпичику менял внешность Румынии.

В том же 1936 году Михаил Стелеску, бывший в первых рядах движения с его начала и получивший назначение в парламент, попытался расколоть организацию, сформировав группу под названием «Румынский крестовый поход». Десятка легионеров из его гнезда напала на него в больнице, где он был прикован к постели, выздоравливая после аппендэктомии. Каждый выстрелил в него и ударил топором, после чего они начали петь, танцевать и кричать, целуя друг друга. Верные обычаю легионеров, они сдались полиции, пребывая в трансе. Эти люди стали второй легендой легионеров, Десемвири. Поступок прославлялся среди народа, как акт политической чистоты и чести.

Ноябрьские выборы вновь были отмечены насилием и вероломством, но Легиону, вступившему в прагматический альянс с несколькими малыми партиями правого крыла, удалось выжить и приумножить свои победы, став третьей по величине партией в парламенте. В результате у либералов уже не было большинства в парламенте, однако, чтобы не допустить Легион контролировать парламент, король Кароль назначил правительство Гоги - Кузы, без сомнения, более покладистое. Получив власть, это правительство спровоцировало волну насилий в отношении евреев, в которых главную роль играли их «голубые рубашки».

В конце 1936 года семь легионеров отправились в Испанию, чтобы принять участие в гражданской войне. В январе 1937 года Ион Мота, уполномоченный капитан Легиона, и Василе Марин, лидер бухарестской организации легионеров, погибли в бою. Их тела были переправлены в Бухарест, и десятки тысяч соотечественников, отдавая дань уважения, участвовали в похоронной процессии. Легионеры обеспечивали строгий контроль над толпой. Искренние проявления любви к этим людям привели Кароля в ярость, еще сильнее настроив его против движения Кодряну.

Общественная поддержка Легиону была настолько мощной, что Кодряну отказался от участия в весенней избирательной кампании 1937 года. Он не считал необходимым подвергать своих людей еще большим преследованиям, особенно после потерь в Испании. «Более того, Кодряну в 1937 году во многих отношениях не был похож на того Кодряну, который участвовал в студенческих демонстрациях против евреев в начале и середине 1920х годов. Его тесное сотрудничество с Майну и контакты с Антонеску оказали большое влияние на бывшего фанатика; он увидел другие пути борьбы с коррупцией и несправедливостью вокруг него. Также и Гвардия, которая теперь действовала и как партия, во многом по инструкциям, предложенным Майну, была уже не той, что до 1935 года, в то же время не став еще тем, во что она превратилась после смерти Кодряну (Ваттс, стр. 157).» Приобретя опыт реальной власти, Кодряну изменил свои взгляды на Легион.

Дружба Кодряну с генералом Антонеску была выгодна Легиону. Победы Легиона вызывали у Антонеску все большее уважение, в то время, как его отвращение к правительству и другим партиям росло. Генерал был назначен королем на должность министра коммуникаций, хотя он находил свою работу для режим крайне неприятной. Однако, он использовал свое положение для поддержки репрессий «синих рубашек» LANCERI, организации, вышедшей из-под контроля парламента Гоги - Кузы, а также, чтобы уменьшить давление на Железную гвардию, которая теперь участвовала в основном в конструктивных проектах (Ваттс, стр. 165-7). Король вновь попытался найти компромисс с Кодряну, но получил решительный отказ, обусловленный как сильной позицией Легиона, так и неприязнью, которую все испытывали к своему монарху. Для Кароля, раздираемого гневом и завистью к успеху Легиона, это стало последней каплей. Американский журналист в то время отметил: «Жестокая ревность Кароля отталкивалась от того факта, что Кодряну был и делал все то, чем сам Кароль хотел быть и делать. Как в 1920 году, когда он впервые услышал о Муссолини, Кароль хотел образовать фашистское движение в Румынии (Ваттс, стр. 169).»

Наконец, в феврале 1938 года, Гога был удален, и Кароль навязал фашистскую систему Десятых, встав во главе правительства. Значительная власть попала в руки нового министра внутренних дел Арманда Калинеску. Под руководством Кароля система стала еще более коррумпированной (Наги – Талавера, стр. 296).

В соответствии с новым запретом на деятельность политических партий, Кодряну распустил Т.Р.Т. В различных источниках имеются указания на то, что он рассматривал тогда возможность отъезда в Италию, хотя неизвестно, насколько серьезными были эти планы. «Кодряну считал, что не имеет права подвергать сотни тысяч молодых партизан новым суровым испытаниям: новым тюрьмам, новым пыткам, новым убийствам; летучей директивой он предложил провести генеральную демобилизацию движения и прекратить деятельность Легиона... Опасаясь, что даже эта умиротворяющая мера не сможет защитить его партизан, он приказал не

оказывать сопротивления, даже если к ним будут применяться несправедливые или насильственные меры (Стурдза, стр. 111).» Стурдза настаивает, что Кодряну определенно собирался покинуть страну, но был посажен в тюрьму, не успев полностью подготовить визу. В большинстве других источников считается, что он планировал остаться в Румынии, но, учитывая тенденцию к оборонительной позиции в последние годы движения, кажется более вероятным, что Кодряну намеревался уехать, чтобы защитить себя и своих легионеров.

Какова бы ни была причина, он остался в Румынии и был за два месяца дважды судим по обвинениям в подготовке заговора и клевете. Несмотря на очевидную опасность для себя потерять положение, генерал Антонеску свидетельствовал в пользу Кодряну: «... Антонеску был спрошен, считает ли он Кодряну предателем. Выпрямившись, генерал подошел к обвиняемому Капитану, просто взял его руку и пожал ее. «Разве генерал Антонеску подаст руку предателю?» - заявил он в притихшем зале суда (Ваттс, стр. 174).» За свою прямоту генерал «был отстранен от дел и содержался фактически под домашним арестом (Наги – Талавера, стр. 174).» Кодряну получил десять лет тюрьмы. Это, однако, не удовлетворило короля:

«... 16 апреля, Калинеску нанес удар. Был проведен обыск почти 30000 домов легионеров; тысячи легионеров арестованы – полиции получила хороший улов. Жорж Клайм, лидер Легиона, назначенный Кодряну после своего ареста, и почти вся элита Легиона были посажены в концентрационные лагеря и тюрьмы Жилавы, Миеркура-Циукулиу, Рамникул-Сарат и Васули. Жестокие преследования Железной гвардии усилились летом и стихли. Таким образом, эмблема Легиона – перекрещенная тюремная решетка – была выбрана крайне удачно (Наги – Талавера, стр. 299).»

Последовала новая попытка запрячь Железную гвардию в интересах Кароля, который опять попытался примириться с теми, кого активно преследовал. Отказ пойти на компромисс был предсказуем. Из оставшихся на свободе легионеров был выбран новый капитан, Хориа Сима. Человек, желавший стать лидером, он играл слишком маленькую роль в реальном руководстве Легиона, чтобы быть посаженным в тюрьму (Наги – Талавера, стр. 299). Его руководство, или отсутствие оного, привели к жестоким насильственным действиям против евреев и государства, заставив Кодряну поверить в то, что его дни сочтены: «Он то посылал предупреждения Симе, то впадал в религиозный фатализм, видя впереди неизбежность, которая будет последним доказательством его предназначения, как жертвы, принесенной в награду за победу Легиона и воскрешение Румынии (Наги – Талавера, стр. 299).»

Сима гнул свою линию, становясь все более агрессивным, и последней каплей стала жестокая волна насилий, развязанная во время визита Гитлера к королю Каролю. «Сима начал пропагандировать насилие против правительства, «революцию», не ощущая никакой ответственности, так, что Гвардия Кодряну стала действовать по принципам, прямо противоположным убеждениям самого Кодряну. В том числе, политика набора но-

вобранцев, проводимая Симой, была рассчитана на скорейшее пополнение состава. Теперь предполагаемому члену не надо было проходить двухлетний кандидатский срок и надеяться быть избранным из двадцати кандидатов (Ваттс, стр. 186).» Такие изменения были непродуктивными, враждебными твердой линии, установленной Кодряну с 1935 года. Хотя Сима и новый, эрзац-Легион делали попытки совершенствоваться, результаты были бедственными.

30 ноября 1938 года Кодряну, Никадори и Десемвири были убиты. «Между вальсом и джазом радио объявило, что Кодряну и тринадцать его товарищей застрелены при перемещении из одной тюрьмы в другую (Стурдза, стр. 119).» На самом деле, легионеров вывезли в сельскую местность и там расстреляли. Принц Стурдза с иронией замечает, что убийство произошло в ночь праздника св. Андрея, которая по румынскому фольклору является ночью вампиров (стр. 118). Подходящая ночь для триумфа паразитов. В дневнике Калинеску предстоящие события намечаются в духе плохого романа: «Мы хорошо понимали возникшую дилемму. Если мы их не расстреливаем, мы теряем мораль. Если мы их расстреливаем, мы создаем жертвы (Ваттс, стр. 171).» Через несколько дней были убиты еще трое из иерархии легиона.

«Узнав об убийстве Кодряну, Гитлер был в ярости, во многом потому, что опасался, что в мире сделают вывод, будто Кароль осуществил убийства по соглашению с ним (Наги – Талавера, стр. 301).» Все медали, которыми Кароль наградил немецких официальных лиц, были отосланы назад, а германская пресса получила право свободно ругать правление Кароля. Пресса СС занималась этим с особенным удовольствием, чувствуя элитарное родство с Железной гвардией. Эти перехлесты продолжались недолго. Хотя Гитлер видел Кодряну идеальным духовным вождем Румынии, политические реалии были таковы, что Германия не сделала ни движения, чтобы помочь Легиону любым образом, несмотря на частые обвинения врагов в том, что движение является марионеткой нацистов. Отсутствие помощи или прямое содействие со стороны Германии, вероятно, способствовало вынесению приговора Кодряну, и отрицание Гитлером связи с этой историей красноречиво говорит о политических реалиях отношений нацистов с Румынией. Прекратив клеветать на Кароля в газетах и по радио, Германия вновь начала обхаживать румынское правительство из-за нефти и золота, ресурсов, к эксплуатации которых отношение у гайдуков и Легиона было сдержанное.

Зев Барбю изображает тщетность борьбы легионеров в виде счета: «Между 1924-37 они осуществили одиннадцать убийств – в основном важных политических фигур. В этот же период, однако, свыше 500 легионеров были убиты, большей частью полицией. Между апрелем и декабрем 1939 года, года мученичества, около 1200 легионеров были арестованы, посажены в тюрьму и уничтожены (стр. 165).» Тринадцать лет ожесточенной борьбы за благо бедной нации против коррумпированной верхушки. Они не были связаны с антисемитизмом; сейчас Железная гвардия должна рассматриваться в виде героев - революционеров, возможно, наравне с

американскими революционерами. Вместо этого их представляют второстепенным фашистским движением, чем они явились во Вторую мировую войну, без связи с предыдущими событиями. А дела шли все хуже и хуже.

«В начале 1939 года, после смерти Патриарха, Калинеску, обладавший реальной властью в правительстве, стал, наконец, премьер-министром. В феврале он дал конфиденциальное интервью Пари-Суар: «Железная гвардия – это старая история… Железная гвардия больше не существует.» Лондонский Ллойд был иного мнения и отказал Калинеску в страховом полисе; эта жестокая оценка полностью подтвердилась (Наги – Талавера, стр. 302).» Оставшиеся легионеры вновь собирались в группы, в том числе многие из числа бежавших в Германию во избежание неотвратимого убийства. Система гнезд оставалась активной, как и Команды смерти, выбиравшие мишени для убийств из числа политических фигур.

Наконец, 21 сентября 1939 года Гвардии удалось прикончить Калинеску на бухарестской улице. «… Когда Калинеску, убийца Кодряну, был казнен девятью легионерами, молодые люди, перед тем, как сдаться полиции, захватили радиостанцию и, прервав на минуту легкую музыку, объявили нации: «Капитан отомщен» (Стурдза, стр. 119).» Резня легионеров, непосредственно ответственных за убийство, была только началом: основную часть оставшихся в Румынии руководителей Легиона, большинство из которых находились в концентрационных лагерях, в скором времени казнили. От 250 до 400 человек предали смерти немедленно. Истинное положение вещей подтверждало «… достаточно кислую оценку, услышанную писателем в современной Румынии: После резни Легион был «похож на картофель… лучшая часть которого находится под землей (Наги – Талавера, стр. 304).»» Стурдза добавляет, что чистка унесла жизни двух братьев Кодряну (стр. 149).

Этой чередой казней командовал генерал Георге Аргезану, за что и был, в свою очередь убит Легионом. Убийство принесло ему сомнительную славу: он стал четвертым подряд министром внутренних дел, убитым Железной гвардией (Наги – Талавера, стр. 305). Движение легионеров было не единственной оппозицией королевскому новому порядку: «Согласно анализу OSS, Кароль был «автократом, навязывающим фашизм и игнорирующим демократические элементы», чья деспотическая политика создала ситуацию, при которой он «вряд ли мог надеяться спасти свой трон и независимость своей страны (Ваттс, стр. 163).» Все население ощущало разлитые по улицам неопределенность, беспокойство и нестабильность. Непопулярность короля росла с каждым опрометчивым шагом, который он делал.

В 1940 году, с началом войны против Франции, Кароль образовал Партию нации. Остаткам Гвардии было предложено присоединиться к движению; проявлением доброй воли стало освобождение многих из них из тюрьмы. Надежды у обеих сторон было мало, и последней каплей для режима Кароля стало венское решение, принятое в то же лето, по которому Румынии было приказано уступить целую треть своей территории Венгрии. Общественная

реакция была быстрой и прямой: «зеленые рубашки» появились везде, вместе с песнями легионеров и криками, требующими голов Короля и его окружения. Антонеску был возвращен из вынужденной отставки и использовал недовольство, как рычаг в своих требованиях диктаторской власти. Короля отправили в изгнание; сопровождал его поезд, полный богатств, награбленных у народа.

«То, что происходило в следующие часы, было похоже на истории Дикого Запада. Гвардейцы предприняли несколько попыток перехватить поезд, и, наконец, в Тимишоаре, в нескольких милях от югославской границы им это удалось. Если бы только поездная бригада послушалась красного сигнала! Но для этих честных румынов (начальника станции и гарнизона Тимишоары) Кароль, достоин он был того или нет, все еще оставался королем. Они провели поезд через сортировочную станцию под градом пуль легионеров, и, в то время как Кароль, его мадам и Урдадеану прятались в ванной, позволили им в целости достигнуть Югославии. Достойные люди! Если бы только у них был достойный король! Оказавшись в безопасности, Кароль предложил поездной бригаде, спасшей ему жизнь и миллионы долларов, чаевые, по два доллара каждому. Некоторые из них отказались (Наги – Талавера, стр. 308).»

Антонеску 15 сентября провозгласил свое правительство национальной легионерской структурой и назначил Гориу Симу вице-премьером. Небольшое число оставшихся в живых легионеров были свидетелями победы. Сима оказался некомпетентен во всех отношениях; отец Кодряну смотрел на него с понятным презрением, ведь из-за насильственной тактики Симы погибли трое его сыновей (Наги – Талавера, стр. 311). Последовала робкая попытка национального возрождения, включавшая в себя прославление памяти Кодряну и расследование источников состояний коррумпированных бизнесменов и политиков. По иронии, промышленник Малакса, к которому Антонеску питал отвращение, «...снискал расположение Симы и Легиона, жертвуя им значительные суммы; теперь он предоставил большой спортивный стадион и, что более важно, вооружил и экипировал легионерские Рабочие корпуса, которыми руководил Дмитриу Грозеа, чье прошлое было больше красным, чем зеленым (Наги – Талавера, стр. 313-4).» То же чувство триумфа, защитившее Малаксу, придало храбрости Легиону, который набросился на евреев, политических врагов, промышленников и иностранных дипломатов. Многие акции представляли собой ограбления и открытый вооруженный грабеж, с которыми Кодряну никогда не мирился: «Четверо юнцов зашли в еврейскую таверну и заказали сардины, хлеб и вино. Хорошо поев, они встали; вместо того, чтобы заплатить по счету, один из них начал героически размахивать револьвером, угрожая жизни еврея, если тот вздумает донести: «Потому что мы из группы Корнелиу Кодряну», - добавил он (Кодряну, стр. 265).» Молодые люди, виновные в этой краже еды, были наказаны Капитаном, который заботился о чести движения и его «новых людей». Мелкий грабеж никогда не соответствовал миссии Легиона; новая Железная гвардия была фальшивкой.

Попытки Антонеску управлять Легионом были безуспешными. За короткий период нахождения Легиона у власти «цены на продукты выросли на 300-400 процентов» (Наги – Талавера, стр. 315). Это было так далеко от политики снижения цен на рынках, которой Легион придерживался в прошлом. В октябре германские войска прибыли в Румынию под предлогом обучения румынских солдат. Это вызвало на удивление точное замечание со стороны Симы: «Германия ...собирается занять место евреев в экономической эксплуатации Румынии» (Наги – Талавера, стр. 316). Создавшаяся ситуация нарушала планы Антонеску прервать полосу румынских неудач. Он долго готовился к войне против Венгрии и Германии, и его надежды перед 1940 годом были связаны с Францией (Ваттс, стр. 187). Его единственное стремление было сохранить суверенитет нации, соглашаясь с требованиями Германии.

Обстановка на улицах продолжала накаляться. Легион неистовствовал в ожидании расследования по делу лиц, виновных в казнях его членов. Недостаток официальных государственных действий и ожидающаяся эксгумация Кодряну и мучеников Легиона привели к убийству многих бывших членов правительства в их тюремных камерах в ночь 26 ноября. Волна убийств продолжалась. Гиммлер соглашался с духом мщения. В письме Симе он заявлял: «Такая мера является единственной, поскольку это никогда не могло быть осуществлено при помощи обычного правосудия, которое ограничено параграфами и зависит всегда от формальностей параграфов (Наги – Талавера, стр. 326).» Хотя этот жест понимания значительно поддержал надежды Симы относительно будущего государства легионеров, он являлся отдельным сантиментом и стоял далеко от официального взгляда Германии на ликвидацию беспорядка, возникшего в результате правления Гвардии.

Период нестабильности достиг наивысшей точки в январе 1941 года, после убийства германского офицера греком, британским агентом. Легион попытался предпринять 21 – 23 января переворот, вылившийся в нечто большее, чем еврейский погром; отец Кодряну был настроен против. «В то время как сборище фашистов снаружи (загона для бойни – ред.) насмешливо скандировала еврейские молитвы, происходила массовая резня евреев в соответствии с иудейским ритуалом забоя. Еще живых, их подвергали всем стадиям расчленения скота, после чего обезглавленные тела были повешены на крюки с надписью «Кошерная пища (Наги - Талавера, стр. 326).» Подобные действия не принесли никакой пользы и не были похожи на организацию государственного переворота: «Некоторые легионеры сошли с ума - одна из них, молодой парень, пребывая в восторженном неистовстве, разрядил свой револьвер в прохожих... в самом сердце Бухареста, а по его щекам катились слезы. Солдат, схваченный Легионом, был облит керосином и подожжен (Наги – Талавера, стр. 326).» Таким образом, Легион легко был сломлен; Гитлер предложил Антонеску полную поддержку германской армии. Антонеску воспользовался возможностью, чтобы посадить в тюрьму Малаксу за финансирование и вооружение Железной гвардии.

Со своей стороны Антонеску просто заменил легионеров членами фракции Гога - Куза и продолжил свои попытки сохранить для нации как можно больше территории Румынии. Сима отметил легкость, с которой была заполнена пустота: «...Когда легионеров удалили от власти, немцы находились в отличных отношениях со старым миром, который прежде был их врагом. В союзе с Осью нас заменили на тех представителей старого мира, которых Берлин счел более гибкими, более легкими на маневр и более покладистыми в отношении требований германского империализма (Наги – Талавера, стр. 329).» Антонеску и Куза слишком старались раболепствовать перед Германией. Оба были слишком консервативными, чтобы иметь какие-либо идеи, которые могли бы помочь их нации выйти из бедственного положения, в котором она очутилась. У них не было иного выхода, кроме как делать то, что им говорили, и Куза просто удовлетворялся антисемитизмом нацистского режима. В свою очередь, Сима был настолько глуп, что желал реальной самостоятельности без реального контроля над Легионом. И каков оказался выбор? Или Легион остается пассивным, а Германия распоряжается ресурсами нации, или Легион неистовствует, в этом случае раздавят также несомненно, как и при открытом восстании.

Некоторые легионеры были освобождены из тюрьмы для участия в войне против России, но находились под тщательным наблюдением. После Сталинграда Антонеску начал зондировать почву на Западе, надеясь на благоприятный для своего народа мир. Вместо этого 6 марта 1945 года в Румынии власть перешла к правительству коммунистов. Антонеску был казнен расстрельным отрядом в 1946 году. Он умер, выполняя то, что он считал своим долгом перед своим народом, почему и заметил перед казнью: «Наступит день, и история изучит наше дело. Она будет гораздо более беспристрастной, чем наши нынешние судьи (Наги – Талавера, стр. 309).»

Какими бы не были недостатки легионеров, их миссия не была скомпрометирована при жизни их лидера. А когда он сам пошел на компромисс, это было сделано для спасения жизней своих людей. Чистота движения и его распад после смерти Капитана могут быть аргументом в пользу Fuhrer Prinzip. Или это довод против возможности существования морального политика. Сейчас является спорным, что же символизируют собой Кодряну и его движение. Время и место его действия ушли вместе с ним, в частности, после холодной войны. Он останется удивительным примером того, что можно достигнуть в удивительно неблагоприятной ситуации: образец воли или духа победителя, даже под эгидой Христа. Судьи сейчас ничуть не более беспристрастны, чем в 1938 или 1946: политическое принуждение и террор не стали более утонченными, или менее важными инструментами правительства. Побуждают ли или вдохновляют эти воспоминания, политика всегда будет нуждаться в убийстве, идеологических причин для убийства - множество, поиск власти держит в напряжении любой политический спектр, и различия разделяют тех, кто стоял бок о бок. Итак, смерть дает долгую жизнь.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СМЕРТЬ!

МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ
(отрывок)

Корнелиу Кодряну

Подготовка к публикации- Вячеслав Лихачёв



Корнелиу Кодряну

...Я признаю любую систему, кроме демократии...

...Народ действует не по своей воле (демократическая формула) и не по воле одной личности (диктаторская формула), а согласно законам. Я имею здесь ввиду не законы, созданные человеком. Существуют нормы - естественные законы жизни, и существуют нормы - естественные законы смерти.

Законы жизни и законы смерти. Нация идет к жизни или к смерти в зависимости от того, каким законам она следует.

Необходимо ответить вот на какой вопрос: кто в нации способен понять или интуитивно осознать эти нормы? Люди? Массы? Если бы это было так, я думаю, это значило бы ожидать слишком многого. Толпа не в состоянии понять даже слишком простые законы. Их приходится упорно объяснять по многу раз, чтобы они были понятны, и даже прибегать к наказанию при необходимости.

Для того, чтобы печь хлеб, делать обувь и плуги, обрабатывать землю, водить трамвай необходимо быть специалистом. А разве не надо быть специалистом, чтобы выполнять одну из самых трудных работ - руководство нацией? Разве не обязательно такому человеку обладать определенными качествами?

Вывод: народ не может управлять собой сам. Им должна управлять элита. А именно: категория людей, составляющих плоть от плоти нации и обладающих определенными знаниями и способностями. Подобно тому как пчелы растят свою "матку", так и народ должен растить свою элиту.

Кто же выбирает элиту? Массы? Сторонники могут найтись для любых "идей" и избиратели для любого кандидата на выборную должность. Однако это не зависит от понимания людьми этих "идей", "законов", "кандидатов", а от чего-то совершенно другого: от той ловкости, с которой отдельные личности могут завоевывать благосклонность масс. Нет ничего более капризного и неустойчивого, чем мнение толпы. Ее критерий выбора: "Попробуем теперь других". Таким образом отбор производится не в соответствии с умениями и знаниями, а случайно и наугад.

Имеется две противоположные идеи, одна из которых верна, а другая ложна. Идет поиск истины, которая может быть только одна. По вопросу проводится голосование. Одна идея набирает 10000 голосов, другая - 10050. Быть может, эти 50 голосов более или менее определяют или отрицают истину? Истина не зависит ни от большинства, ни от меньшинства. У нее свои законы и она торжествует вопреки любому большинству, даже если оно подавляющее.

Может ли народ выбрать свою элиту? Почему же в таком случае солдаты не избирают своего генерала?

Если масса хочет выбрать свою элиту, то она обязательно должна знать законы руководства национальным организмом и степень соответствия квалификации и знаний кандидата этим законам.

Однако масса не может знать ни законов, ни самих кандидатов. Вот почему мы считаем, что руководящая элита страны не может избираться народом. Попытка такого выбора подобна определению большинством голосов того, кому быть в стране поэтами, писателями, летчиками или спортсменами.

Когда массу призывают выбрать элиту, она не только оказывается не в состоянии сделать это, но, более того, за редким исключением она избирает худших из себе подобных.

Демократия не просто устраняет национальную элиту, но заменяет ее наихудшими представителями нации. Демократия избирает людей, абсолютно лишенных совести и морали, тех, кто больше заплатит, т.е., тех, кто больше коррумпирован: фокусников, шарлатанов, демагогов, способных выставить себя с наилучшей стороны во время избирательной кампании. Нескольким хорошим людям удастся проскользнуть среди них и даже немногим честным политикам. Но им предстоит стать рабами первых.

Настоящая элита нации будет разгромлена и устранена, поскольку она откажется конкурировать на таком уровне, она отступит и уйдет в подполье.

Вот в чем причина всех остальных зол: безнравственности, морального разложения и порчи по всей стране, казнокрадства и разграбления богатств страны, кровавой эксплуатации народа, его нищеты и страданий, беспорядка и дезорганизации в государстве, нашествия со всех сторон богатых иностранцев, скупающих за бесценок товары в разорившихся магазинах. Вся страна выставлена на аукцион: "Кто даст больше?". В конечном счете именно сюда нас приведет демократия.

В Румынии, особенно с начала войны, демократия создала для нас

посредством системы выборов "национальную элиту", основанную не на смелости, не на любви к своей стране, не на принесенных жертвах, а на предательстве страны, на удовлетворении личного интереса, на взятках, торговле сферами влияния, обогащении за счет эксплуатации, хищений и грабежа, на трусости и интригах, которые плетутся, чтобы разделаться с любым противником.

Такая "национальная элита", если она будет и впредь управлять страной, приведет к уничтожению Румынского государства.

Итак, румынский народ стоит сегодня перед лицом проблемы, от которой зависят все остальные. Это замена фальшивой элиты на истинно национальную, основывающуюся на добродетели, любви и жертвах ради своей страны, справедливости и любви к народу, честности, труде, порядке, дисциплине, справедливости и чести.

Кто же должен произвести эту замену? Кто заменит эту элиту на настоящую? Я отвечаю: кто угодно, но только не масса. Я признаю любую систему, кроме "демократии", ибо вижу, как она убивает народ Румынии.

Новая румынская элита, как и любая другая элита в мире, должна основываться на принципе социального отбора. Другими словами, категория людей, наделенных достоинствами, которые они культивируют, отбирается естественным путем из большой здоровой массы крестьян и рабочих, навечно связанной с землей и страной. Эта категория людей становится национальной элитой, предназначенной руководить нашей нацией.

Когда можно и когда нужно советоваться с народом? С ним необходимо советоваться перед принятием крупных решений, влияющих на его будущее, чтобы он сказал свое слово о том, в состоянии ли он или нет, подготовлен он духовно или нет, чтобы идти определенным путем. С ним нужно консультироваться по вопросам, затрагивающим его судьбу. Вот что значит советоваться с народом. Это не означает выбор им элиты.

Но я повторю свой вопрос: "Кто укажет место каждого внутри элиты и кто даст оценку каждому человеку? Кто осуществляет отбор и кто освящает членов новой элиты?"

Отвечаю: "предыдущая элита". Последняя не выбирает и не называет, но освящает каждого на том месте, которого он достиг благодаря своим достоинствам и способностям. Освящение производит глава элиты после консультации со своей элитой.

Таким образом, национальная элита должна следить за тем, чтобы оставить после себя наследующую элиту, которая займет ее место, элиту, которая тем не менее строится не на принципе наследственности, а исключительно на принципе социального отбора, применяемом с величайшей осторожностью. Принцип наследования сам по себе не является достаточным.

В соответствии с принципом социального отбора элита постоянно поддерживает свою энергию и силу за счет подкрепления из самых глубин нации.

Главная историческая ошибка заключается в том, что элита, созданная на основании отбора, на следующий же день отбрасывала

породивший ее принцип, заменяя его принципом наследования и тем самым освещая несправедливую и порочную систему, привилегий, получаемых по наследству.

Демократия появилась именно как протест против этой ошибки и для устранения вырождающейся элиты, для отмены наследуемых привилегий.

Отказ от принципа отбора привел к возникновению фальшивой и вырождающейся элиты, что, в свою очередь, привело к демократическому заблуждению.

Принцип отбора устраняет и принцип выборов, и принцип наследования. Они взаимно исключают друг друга, между ними существует конфликт, поскольку либо действует принцип отбора и в этом случае мнения и голос масс не имеет значения, либо последние голосуют за определенных кандидатов и в таком случае отбора не происходит.

Аналогично, если принят принцип социального отбора, то наследственность не играет роли. Эти принципы несовместимы, если только наследник не удовлетворяет законам селекции.

А что если у нации нет элиты - той первой, которая должна назначить вторую? Отвечу одной фразой, содержащей бесспорную истину:

В таком случае настоящая элита рождается в борьбе с дегенеративной фальшивой элитой. И также на основании принципа отбора.

Следовательно, роль элиты можно суммировать следующим образом:

а) Руководить нацией согласно законам жизни народа.

б) Оставить после себя наследующую элиту, основанную не на принципе наследственности, но на принципе отбора, поскольку только элита знает законы жизни и может судить, до какой степени люди соответствуют этим законам по своим умениям и знаниям.

На чем должна основываться элита?

а) На душевной чистоте;

б) На способности к труду и творчеству.

в) На мужестве.

г) На выносливости и непрерывной борьбе с трудностями, встающими перед нацией.

д) На бедности, точнее, на добровольном отказе от накопления состояния.

е) На вере в Бога.

ж) На любви.

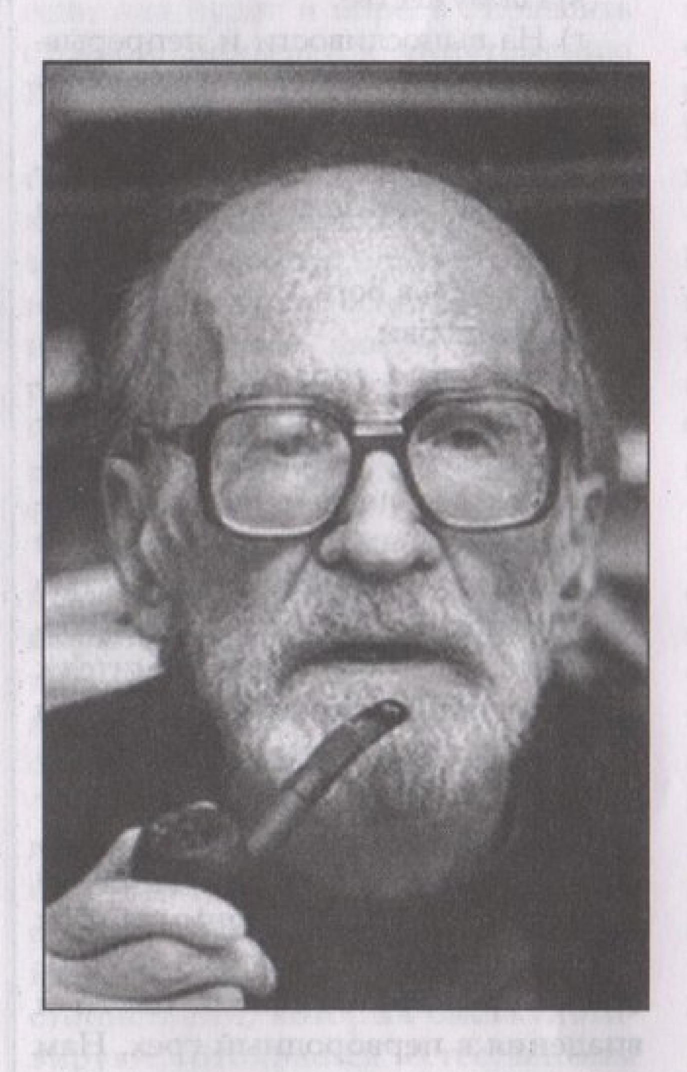
Меня часто спрашивают о том, действуем ли мы в том же направлении, что и христианская церковь. Отвечаю: мы делаем большое различие между направлением нашей деятельности и направленностью христианской религии. Церковь возвышается над нами. Она стремится к величественному совершенству. Мы не можем принизить эту плоскость для того, чтобы объяснить свои поступки. Всей своей деятельностью, всеми своими делами мы пытаемся достичь этих высот, поднимая себя к ним настолько, насколько позволяет груз грехов нашей плоти и впадения в первородный грех. Нам еще предстоит увидеть, как высоко наши мирские дела могут поднять нас до этой черты.

ПОЧЕМУ Я ВЕРЮ В ПОБЕДУ ЛЕГИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мирча Элиаде

(Buna Vestire, 17.12.1937 - Deutsche Stimme, 11.1998)

Перевод В. Лихачёва



Мирча Элиаде

Я верю в судьбу румынской нации - поэтому я верю в победу легионерского движения. Нация, которая демонстрирует на всех уровнях реальности столь огромную созидательную силу, не может ни потерпеть поражение на полях истории, ни идти к гибельной балканской демократии и буржуазной катастрофе.

Немногие европейские нации получили от Бога так много добродетелей, как румыны. Языковое единство граничит почти с чудом (румынский язык является единственным романским языком без диалектов). Румыны были лучшими строителями государства на Юго-востоке Европы. Об умственной трудоспособности нашего народа свидетельствует национальная материальная и духовная культура. Может ли народ, наделенный столькими добродетелями - биологическими, культурными, умственными - исчезнуть, не выполнив историческую миссию? Я не могу верить, что румынский народ тысячу лет боролся с оружием в руках, чтобы в конце концов исчезнуть как трус, хмельной от пустых слов и алкоголя, ослабленный нищетой и подкошенный изменой.

Кто не сомневается в участи нашего народа, не может сомневаться также в победе легионерского движения.

Я верю в эту победу, так как прежде всего я верю в победу христианского духа. Движение, возникшее и развившееся из христианской духовности, ментальная революция, в первую очередь направленная против Греха и против Потери Достоинства, не является никаким политическим движением. Она является скорее

христианской революцией. Слово "Спасение" по-разному понималось и проживалось различными христианскими народами в ходе истории. Но никогда еще целая нация не испытала христианскую революцию, никогда еще Спасение не понималось как революция силы Духа против Греха и слабого тела.

Сегодня весь мир живет под знаком революции. Но если разные народы совершали эту революцию под знаменем классовой борьбы или приоритета экономики (коммунизм), или государства (фашизм), или расы (национальный социализм), то легионерское движение возникло под знаком архангела Михаила и будет побеждать Божьей милостью.

В то время как все современные революции являются политическими, легионерское движение - это скорее революция ментальная и религиозная... В то время как все современные революции имеют своей целью захват власти общественным классом или определенным человеком, легионерская революция ставит целью Спасение нации, примирение народа с Богом, как это сказал Капитан. Победа легионерского движения не только восстановит добродетель нашего народа, создаст полную достоинства и силы Румынию - но она создаст новый тип людей, соответствующий новому цельному образу жизни.

Новый человек никогда не создавался из политического движения, но всегда только из ментальной революции, из внутреннего перерождения. Таким образом, возникал новый человек христианства, ренессанса и т.д. - из абсолютного приоритета душевного над мирским, из победы духа над телом. Новый человек возникает вследствие сильного переживания и настоящего оплодотворения Свободой. Я верю в победу легионерского движения, потому что я верю в свободу, во власть души над биологическим и экономическим детерминизмом. Тот, кто присоединяется к Легиону, делает это, потому что свободен. В нем побеждены инстинкт самосохранения, пороки, страх. Легионер больше не является рабом детерминизма и биологических инстинктов. Он "ничто к прибылям не имеет", вступая в Легион. Наоборот, он жертвует своими интересами, жизнь его становится труднее, он в любой момент может быть арестован или даже убит. Инстинкты и низменные интересы побеждены в нем самим жестом вступления в Легионерское движение. Можно утверждать без преувеличения, что единственные люди, которые сегодня в Румынии знают свободу и жизнь, это легионеры.

Те, кто не знают Легион, а также те, кто борется с ним, говорят о "диктатуре" и удивляются тому, что многие молодые интеллектуалы стихийно присоединяются к движению, в котором якобы уничтожается "Личность" и царит подчинение. Я имею в виду случай неожиданного восхищения наших политиков "Личностью", и страха, что в Румынии Личности больше не смогут появляться. Хорошо, спрашиваем мы, но много ли "Личностей" создал режим "свободы" и где же они?

Кто они? И еще мы спрашиваем, что это, что наши политики сделали для человека-"личности", какую помощь они действительно ему

дали для работы, для его таланта и способностей, приговорив его к заурядной, незначительной жизни? Что наши политики сделали для Лучиана Блага, или Арона Кортуса, или Камила Петреску? Был ли хоть один молодой человек, "Личность", "открыт" каким-либо политиком и назначен на должность, которую бы он заслужил своим умом и талантом, и на которой он мог бы работать на общественное благо? Мне известно, что так был "открыт" только ряд скороспелых проходимцев, "умных" секретарей и эндемических негодяев, которыми "омолаживался" персональный состав партий.

Эти новые ораторы, воспевающие "Личность", настолько же смешны, насколько и лживы. Я бы мог напомнить им при случае и о том, какие бесспорные Личности происходили из самых дисциплинированных и строгих католических монашеских орденов. Фома Аквинский не похож на Франциска Ассизского, Бонавентура на Франциска де Сале. Личность разрабатывает себя подобно плоду в положенном соцветии, и чем строже дисциплина, тем отчетливее проступает "Личность".

Дисциплина не является "диктатурой", как это утверждают клеветники Легионерского движения. Дисциплина производит Личности и требует их - так как каждый акт послушания может быть актом команды, с помощью которой можно превзойти себя, инстинкты и внутреннюю анархию. Акт послушания дает команду превозмочь животное в себе, который стремится к отговоркам, к продолжению комфортабельного маскарада. Дисциплина укрепляет, создает Личность. В рамках этой логики средневековый феодальный рыцарь был свободен и мужественен, так как он присягал в верности Вождю...

Я верю в победу Легионерского движения, потому что я верю в любовь. Только любовь превращает животное в Человека и заменяет инстинкты свободой. "Dilige et quod vis fac", говорил святой Августин: "любите, и делайте, что Вы хотите!". Тот, кто любит истину - свободен. Любовь преображает человеческую сущность. И свобода, побеждающая в любящем индивиде, не будет никого ущемлять, никому не сделает больно. Легионеры - не только товарищи, но братья друг другу. И волна любви так сильна, что мы должны надеяться, как минимум просто надеяться, на возрождение румынского народа. На победу Легионерского движения.

Я верю в судьбу нашего народа; я верю в христианскую революцию нового человека; я верю в свободу, в Личность и в любовь. Поэтому я верю в победу Легионерского движения, в достойную и сильную Румынию, в новый образ жизни.

ГЕРОЙ ДАКИИ КАПИТАНУЛ КОДРЯНУ

Сергей Яшин



Румынское национал-революционное движение Корнелиу Зеля Кодряну привлекает нас больше, чем все другие европейские праворадикальные течения первой половины XX века, ибо в них была слабо выражена религиозно-мистическая позиция. "Железная гвардия", в отличие от немецких и итальянских собратьев, сохранила приверженность религии и монархии в полном объеме. Особенно восхищает то, что железногвардейцы были православными - это особенно важно для нас, православных национал-революционеров.

Для всех тех, кто стоит на подлинно правых позициях, процесс инволюции очевиден, и современный мир, как проявление этого процесса, не может не вызывать отвращения. Это отвращение продиктовано религиозным инстинктом и, по-существу, отличает аристократа от человека массы, безликой нелюди, утратившей духовный вектор. Вместе с тем, правая позиция не допускает пассивного содержания, бездумной рефлексии и рабской покорности. Торжество законов Железного Века - мнимо. Оно не означает, что нации или личности не дано достичь реализации. Однако в нынешних условиях эта реализация сопряжена с предельным риском. Победивший - сокрушает профаническую цитадель. Проигравший - низвергается во тьму внешнюю. Отсюда явствует, что борьба правых это не только борьба за завоевание политической власти, но и борьба за утверждение сакрального, за преодоление мира сего. Посему узкая партийщина и парламентское политиканство являются препятствием на нашем пути. Современный мир - труп. А, как известно, "аще будет труп, тамо соберутся орли". Орден орлов, гордых рыцарей Духа, должен возглавить авангард будущей Революции. Великим примером подобной орденской организации является "Железная гвардия" Корнелиу Зеля Кодряну.

Корнелиу Кодряну родился 13 сентября 1899 г. в городе Яссы. Уже во время обучения в военном училище он проявил себя как незаурядный организатор и лидер с окончательно

сложившимся националистическим мировоззрением. (Кстати, Кодряну геройски проявил себя во время первой мировой войны - он воевал в артиллерийском дивизионе).

Румыния начала века являла собой катастрофическое зрелище. Повсеместно царил экономический кризис. Банковские спекулянты опутали страну липкой паутиной. Рабочее движение полностью контролировалось левацкими политиканами. Кодряну принимает решение бороться за спасение Родины. Это намерение приводит его в 1919 г. в ряды "Гвардии национального сознания", возглавляемую националистом Константином Панчу. В эту организацию входили совсем еще молодые люди, вдохновленные героическим прошлым Дакии, объединенные пылким патриотическим чувством. Своей задачей они провозгласили не только отстаивание национальных интересов, но и защиту социальных прав. "Недостаточно лишь разгромить коммунизм, - писал Кодряну. - Мы должны также бороться за права трудящихся. Они имеют право на хлеб и достоинство". Вскоре имя Кодряну становится известно всей Румынии. Особую известность Кодряну приобретает среди студенческой молодежи.

В 1923 г. он, вместе с юристом Александру Куза, создает "Лигу национальной христианской защиты", боровшуюся против режима банкократии и предоставления евреям румынского гражданства. Здесь вокруг него образовалась группа радикально-мыслящих студентов-националистов. Именно она и организовала в том же году массовые акции национального протеста, которые были настолько масштабны, что правительство временно закрыло Ясский университет. По сфабрикованному властями обвинению Кодряну бросают в Ваккарештскую тюрьму. За время заключения усиливается его религиозность. Корнелиу Кодряну приходит к идее легионерского движения. Созревает план создания уникальной организации, так несхожей с современными серыми политическими партиями и столь приблизившейся к идеалам средневекового монашества и рыцарства. После освобождения Кодряну приступает к реализации своего замысла.

Радикализм Кодряну не устраивал престарелого консерватора Кузу и в 1925 году сторонники национал-революционного действия вышли из Лиги, а в 1927 году создали "Легион Михаила Архангела", вскоре переименованный в "Железную гвардию". В наш ничтожный, немыслимо убогий век происходит почти невозможное. Возникает союз подлинных людей действия, являющийся скорее орденом, чем политической организацией. Не случайно ее покровителем становится Михаил Архангел, грозный Архистратиг ангельских сил, великий стратег Апокалипсиса. Эсхатологическое чаянье, ожидание конца мира становится ядром легионерской идеологии. Роскошь героической смерти возводится на уровень культа. "С улыбкой на устах мы смотрим в лицо Смерти. - говорил Капитанул, обращаясь к соратникам. - Мы команда Смерти, которая победит или умрет".

Вызов был брошен. Одетые в зеленые рубашки с серебряными крес-

тами легионеры приносили клятву верности нации и Капитанулу (так именовался глава Ордена). Новая организация представляла собой воинское, кшатрийское братство, ее костяк составляли командиры местных организаций, обладающие полномочиями армейских начальников. "Железная гвардия" делилась на пять организационных групп: 1) "Боевой крест" - молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, 2) "Легионерский корпус" - молодежь от 21 до 28 лет, 3) студенческая секция, 4) женская секция, 5) политическая секция - люди старшего возраста. Особую группу составляли легионеры-смертники, готовые к физическому уничтожению врагов нации.

Железногвардейцы жили по принципу рыцарско-монашеской общины. На их собраниях исполнялись удивительно красивые гимны, насыщенные религиозным содержанием. Духовные практики исихазма составили религиозный опыт легионеров. Они брали на себя добровольные аскетические обязательства (усиленный пост и т.д.). Воины румынской национальной революции обставляли свою партийную деятельность акциями ритуально-мистического характера - особенно впечатляющим был въезд в населенные пункты на конях с копьями наперевес. В сознании простого румынского народа Корнелиу Кодряну стал ассоциироваться с самим Михаилом Архангелом.

Перепуганное правительство распускает "Гвардию", но это не уменьшает, а даже усиливает популярность Капитанула. В это же время Кодряну пишет книгу "Моим легионерам", где излагает основы легионерского движения. Его содержанием провозглашаются отрицание как марксизма, так и либеральной демократии, соединение политической борьбы и религиозного преображения личности, ориентация на элиту. Легионеры люто ненавидели капитализм, страстно обличали банки и тресты. Они были непримиримы ко всем врагам нации. Само понятие "нация" наполняется не только этно-социальным, но и глубоко мистическим смыслом. Отдавая себя целиком политической борьбе воины Капитанула в то же время не забывалии о хозяйственных нуждах Румынии, работая на ремонте мостов и дорог, создавая мастерские, помогая крестьянам. Ими даже была построена плотина на реке Будэу, чьи разливы причиняли неисчислимые бедствия окрестным селениям.

В 1937 г. Кодряну встречается с Юлиусом Эволой. Примечательно, что эту встречу организовал соратник Капитанула, философ-традиционалист Мирча Элиаде. Сегодня книги Элиаде доступны широкому кругу читателей, но о его политической ориентации предпочитают помалкивать по соображениям пресловутой политкорректности. Впрочем, истинные традиционалисты никогда не бывают политкорректными. Именно из-за своего легионерского прошлого в начале 80-х годов Элиаде не получил Нобелевскую премию. Этот мир не только отвратителен, но и злопамятен.

20 декабря 1937 г. в результате парламентских выборов легионеры в рядах партии "Все для Родины" становятся реальной политической

силой. Вокруг легионерского движения объединяется интеллектуальная элита Румынии. К примеру, стоит назвать величайшего румынского мыслителя Нае Ионеску, того же Мирчу Элиаде, автора "Философии декомпозиции" Эмиля Чорана. "Жест отмены демократии в Румынии через победу легионеров, - писал Эмиль Чоран, - будет глубоко творческим, жизнеутверждающим актом".

17 апреля 1938 г. правительство, напуганное ростом легионерского движения, арестовывает Кодряну. Приговор - 10 лет каторжных работ за измену Родине. Однако страх перед ним был чрезвычайно велик. Даже на каторге Капитанул представлял реальную опасность для кучки властвующих мерзавцев. Либеральная марионетка Кароль II отдает тайный приказ о его убийстве. В ночь с 29 на 30 ноября 1938 г. в Танкабештском лесу Корнелиу Зеля Кодряну и тридцать его соратников были зверски убиты, якобы, при попытке к бегству. Несколькими днями позже, стараясь скрыть следы преступления, убийцы вырыли тела и перезахоронили их в другом месте. Перед вторичным захоронением тела героев облили серной кислотой. Место захоронения забетонировали.

Смерть Капитанула не осталась не отомщенной. 21 сентября 1939 г. легионеры застрелили премьер-министра Калинеско. В тот же день они захватили радио и объявили на всю страну: "Мы выполнили свой священный долг. Мы казнили палача". Начинается настоящая охота за Каролем II и его министрами. В сентябре 1940 г. Кароль II отрекся от престола. Ему чудом удалось покинуть страну, но многие министры не избежали справедливого возмездия.

Борьба легионеров продолжалась и при режиме генерала Иона Антонеску, фактически предавшего преемника Кодряну Хория Симу. Многие легионеры вновь оказались в лагерях. Многие погибли. И все же, вопреки профанической логике, они не потерпели поражение. В проявленном мире поражение героев оборачивается их однозначной победой на высшем плане. Любое восстание есть лишь прелюдия к Восстанию окончательному. Герои, преодолев вселенскую энтропию, вновь ворвутся в этот промозглый мир. Как мы называем это воинство, Воинством Небесным или Дикой Охотой, не принципиально. Приговор современному миру вынесен не нами. Мы лишь приведем его в исполнение.

АСКЕТИЧЕСКОЕ ЛЕГИОНЕРСТВО

Интервью Ю. Эволы с главой "Железной гвардии"

Перевод с итальянского В.В. Ванюшкиной (первая публикация в Il Regime Fascita, 22.3.1938)



Наш автомобиль быстро оставляет за собой забавное зрелище, которое представляет собой центр Бухареста: ансамбль невысоких небоскребов и наисовременнейших зданий, преимущественно "функционального" типа, с витринами и магазинами, оставляющими впечатление некого смешения парижского и американского стилей. Единственным экзотическим элементом являются часто встречающиеся каракулевые шапки на торговых агентах и обывателях. Мы доезжаем до Северной станции и катимся по пыльной провинциальной дороге, которая ведет сначала направо, затем резко сворачивает налево; наконец, выезжаем на сельскую дорогу и останавливаемся перед одиноко стоящим среди полей зданием: это "Зеленый Дом", резиденция главы румынской "Железной гвардии".

"Мы построили его своими руками", - с легкой гордостью говорят сопровождающие нас легионеры. Интеллектуалы и ремесленники объединились для строительства резиденции своего вождя, которое стало для них почти символическим и обрядовым действием. Здание выстроено в румынском стиле: с обеих сторон оно продолжается своего рода портиком, напоминая монастырь.

Мы входим и поднимаемся на первый этаж. Навстречу нам выходит высокий, стройный молодой человек спортивной осанки с открытым лицом, которое оставляет впечатление благородства, силы и верности. Это и есть Корнелиу Кодряну, вождь Железной Гвардии. Он представляет собой особый римско-арийский тип: кажется выходцем из древнего арийско-италийского мира. В его серо-голубых глазах светятся твердость и хладнокровие, свойственные вождям, и, одновременно, от всего его облика исходит сияние идеализма, внутреннего мира, силы, человеческого понимания. Даже стиль его беседы характерен: прежде чем ответить, он углубляется в себя, отстраняется, затем, внезапно, начинает говорить, выражая свои мысли с почти геометрической точностью в четких и органичных фразах.

"После этой бесконечной фаланги журналистов всех мастей и на-

циональностей, - говорит Кодряну, - я впервые, к своему удовольствию, вижу журналиста, которого волнует, прежде всего, душа, духовное ядро моего движения. Я нашел подходящее выражение дабы удовлетворить этих журналистов и сказать им чуть больше, чем ничего, а именно, показать созидательный национализм".

"Составляющими человека являются организм, то есть организованная форма, затем жизненные силы и, далее, душа. Можно сказать то же самое и относительно народа. Поэтому национальное строение государства, хотя естественно и воспроизводит все три элемента, подчинено, прежде всего, движениям одного из этих элементов (в зависимости от различного опыта и наследственности)".

"На мой взгляд, в фашистском движении преобладает элемент государства, соответствующий организованной форме. В этом сказывается формирующая мощь древнего Рима, владыки права и политической организации, прямыми наследниками которого стали итальянцы. В национал-социализме же на первый план вынесено то, что связано с жизненными силами: раса, инстинкт расы, национально-этническая составляющая. В румынском движении легионеров ударение ставится прежде всего на то, что в организме соответствует душе: на духовной и религиозной стороне".

"Отсюда вытекает характеристика различных национальных движений, хотя, в конечном счете, они должны охватывать все три элемента, не пренебрегая ни одним из них. Особый характер нашего движения обусловлен нашей древней наследственностью. Еще Геродот называл наших предков "бессмертными даками". Они еще до принятия христианства верили в бессмертие и нетленность души, что свидетельствует об их стремление к духовности. Римская колонизация добавила к этому элементу римский дух организации и формы. Все последующие века разложили и сделали ничтожным наш народ, но также как в больной и загнанной лошади можно распознать чистую породу, так и в румынском народе можно обнаружить скрытые элементы этого двойного наследия".

"Эту наследственность, - продолжает Кодряну, - стремится пробудить легионерское движение. Оно исходит из духа: оно желает создать духовно нового человека. Если эта задача будет реализована как "движение", пробудится и вторая наследственность, то есть римская формообразующая политическая сила. Следовательно, душа и религия являются для нас отправной точкой, а "созидательный национализм" - это наша цель, то есть простое следствие. Одновременно аскетическая и героическая этика "Железной гвардии" состоит в воссоединение обоих этих элементов".

Мы спрашиваем Кодряну насколько его движение духовно связано с православной религией.

Он отвечает: "В целом мы стремимся оживить в форме национального сознания и живого переживания то, что в религии слишком часто оказывается мумифицированным и стало традиционализмом сонливого духовенства. Мы оказались в благоприятных условиях, поскольку нашей национальной религии чужд

дуализм между верой и политикой, и она способна обеспечить нам этические и духовные элементы, необходимые для построения нашего движения. Именно из нашей религии Железная Гвардия черпает свою основополагающую идею - вселенскую идею. Это путь положительного преодоления как интернационализма, так и всякого абстрактного рационалистического универсализма. Вселенская идея это идея общества, понимаемого как жизненное единство, живой организм, как совместная жизнь не только с нашим народом, но и с Богом и нашими мертвыми. Осуществление подобной идеи в виде действенного опыта есть средоточие нашего движения; политика, партия, культура и прочее для нас являются лишь следствиями и ответвлениями. Мы должны воскресить эту центральную реальность и тем самым обновить румына, что позволит в дальнейшем возродить также нацию и государство. Особым моментом является то, что для нас присутствие умерших во вселенской нации это не абстракция, а реальность; наши мертвые это, прежде всего, наши герои. Мы не можем отделять себя от них, они как силы, освободившиеся от человеческой обусловленности, пронизывают и поддерживают нашу высшую жизнь.

Легионеры периодически собираются небольшими группами, которые называются "гнезда". Эти собрания сопровождаются особыми обрядами. Любое собрание начинается с обращения ко всем нашим павшим товарищам, на которое собравшиеся отвечают "Здесь". Но это для нас не простая церемония или аллегория, но реальное обращение к духам наших предков. "Мы различаем индивида, нацию и трансцендентную духовность, - продолжает Кодряну. - И в героической самоотверженности видим то, что ведет от одного к другому, вплоть до высшего единства. Мы отрицаем все формы принципа грубой материальной выгоды: не только на уровне отдельного человека, но и на уровне нации. По ту сторону нации мы признаем вечные и неизменные принципы, во имя которых надо быть готовым сражаться и умирать. Так например, истина и честь являются метафизическими принципами, которые мы ставим выше даже самой нации".

Нам известно, что аскетизм Железной Гвардии является не просто отвлеченным, но вполне конкретным и регулярно практикуемым. Например соблюдается пост: три дня в неделю около 800 000 человек держат так называемый "черный пост", то есть воздерживаются от всякой пищи, спиртного и табака. Молитва также составляет существенную часть движения. Более того, для отборного передового корпуса, носящего имена двух легионерских вождей, погибших в Испании - Моза и Марин,- действует правило целибата. Мы просим Кодряну пояснить нам смысл подобных ограничений. Он на мгновении сосредотачивается и потом говорит: "Существует два аспекта, для прояснения которых необходимо принять во внимание дуализм человека, который состоит из природного материалистического элемента и духовного. Когда первый преобладает над вторым это "ад". Всякое же их равновесие вре-

менно и случайно. Только полное господство духа над телом является нормальным условием и предпосылкой всякой подлинной силы, истинного героизма. Мы постимся поскольку это способствует соблюдению подобного условия, ослабляет телесные узы, благоприятствует самоосвобождению и самоутверждению чистой воли. Когда же к этому добавляется молитва, мы просим высшие силы присоединиться к нам и незримо поддерживать нас. Это ведет ко второму аспекту: заблуждение думать, что в сражении решающими являются лишь материальные и чисто человеческие силы; напротив, в битве участвуют и незримые духовные силы, по крайней мере, столь же действенные, как и первые. Мы осознаем позитивность и значение подобных сил. Поэтому мы и придаем легионерскому движению четко аскетический характер. В древних рыцарских орденах также соблюдался принцип целомудрия. Подчеркну однако, что у нас, он распространяется только на Штурмовой Отряд, что вызвано и чисто практическими соображениями, ведь тому, кто полностью посвящает себя борьбе и не должен бояться смерти, лучше не иметь семейных обязательств. Наконец, в этом отряде состоят только до тридцати лет. Но в любом случае приложение принципа остается неизменным: с одной стороны существуют те, кто не знает ничего, кроме "жизни" и стремится к благополучию, процветанию, богатству, роскоши; с другой, те, кто чает более, чем жизни, славы и победы в борьбе - как внешней, так и внутренней. Железная Гвардия принадлежит к этому второму отряду. И их воинский аскетизм довершается последним правилом: обетом бедности, которого придерживается вся элита движения. Ей предписывается отказ от роскоши, пустого времяпровождения, от так называемых светских развлечений, т.е. она призвана к подлинному преображению жизни".

АНГЕЛОЛОГИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Р.Бычков



Традиционная христианская ангелология свидетельствует о многообразном участии обитателей небесного міра в делах и событиях міра земного – человеческого и природного. "Эти Умы приняли каждый какую-либо одну часть вселенной или приставлены к чему-нибудь одному в міре, как это было ведомо всё Устроившему и Распределившему" (св. Григорий Богослов). Ангельские силы "охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом" (преп. Иоанн Дамаскин). В св. Писании говорится об особом Ангеле, имеющем "область" (власть) "на огни" (Апок. 14, 18), упоминается Ангел водный (Апок. 16, 5) и т.п. "Я уверен, что особый Ангел покровительствует каждой Церкви, как учит меня Иоанн в Апокалипсисе (Апок. 1, 20)" (св. Амвросий Медиоланский). Область исторических свершений также, безусловно, не закрыта от небесных влияний. Как справедливо указывает некий русский духовный писатель: "Есть внешняя история народов, есть незримая мистическая история народов, есть Божие провидение, которое определяет судьбы народов, "уставив предучиненная времена и пределы селения их" (Деян. 17, 26), назначив каждому народу своё время владычества и своё место жительства на земле" (архиеп. Мефодий (Герасимов). О знамении обновления святых икон. Харбин, 1925). При таковом воззрении вполне правомерно искать следы Ангельского соучастия в великих духовно-политических и идейных Движениях, изменявших "лицо міра" и влиявших на ход истории, подобных европейской Консервативной Революции 1920-45 гг.

Надобно заметить, что и сами консервативные революционеры остро ощущали сакральную подоплёку, глубинно-религиозный пульс, своего Движения. Рассуждать о Фашизме в категориях веры было естественно и органично. В книге английского историка Дж. Брюера (British Union of Fascists in the West Midlands. L., 1981) приводится свидетельство некоего бывшего соратника Британского Союза Фашистов, созданного сэром Освальдом Мосли, мотивиру-

ющего своё вступление и деятельность в БСФ следующим: "Британия была в явной опасности. Мне казалось, что БСФ намерен действовать, как современный святой Георгий". Повышенное внимание со стороны носителей "фашистской веры" к воинским культам христианства – факт широко известный. Менее известно, однако, что обозначенное внимание было не односторонним. Небеса не остались безгласны к духовным исканиям новоявленных крестоносцев. В средоточии духовного плана Консервативной Революции проявляет себя огненосный Лик первовоителя Христианской Традиции, защитника славы Господней – св. Архангела Михаила. Сей Небесный Вождь, Архистратиг силы Господней предстаёт пред нами в качестве Ангела Консервативной Революции.

Известное предзнаменование сего усматривается на заре XX столетия в деяниях русского черносотенного Движения, обладавшего несомненно протофашистскими чертами, в своей идеологии и практике во многом предвосхитившего аналогичные консервативно-революционные движения в Европе. Поистине особым почитанием пользовался св. Архангел Михаил в среде бойцов Чёрной Сотни (одно из подразделений коей так и именовалось – Союз Михаила Архангела!). Один из видных русских черносотенных иерархов, епископ Арсений (Жадановский) говорил в своей проповеди на день памяти св. Архистратига 8 ноября 1914 года: "Михаил… означает "кто яко Бог", т.е. нет выше Бога никого, Бог – Творец вселенной, Альфа и Омега, Начаток и Конец всего: небо и земля, видимый мір и невидимый – всё существующее имеет конечную цель в Боге. И Архистратигу Михаилу усвоено это имя потому, что он является первым и главным ратоборцем за славу Божию. Он низверг с неба Денницу – первого ангела с его воинством, когда тот восстал против Бога. Он в течение всей міровой истории ведёт борьбу со всеми теми, кто воюет против Бога, и, в конце всего, победит антихриста – этого последнего и ужасного врага Царства Христова. Архистратиг Михаил вместе с этим является покровителем и помощником и во всех тех делах, когда вопрос касается той же славы Божией. Общественное ли это дело, или частное, отдельного человека, коль скоро цель его – слава Божия – здесь и Архистратиг Михаил, как помощник и покровитель. В данном случае я имею в виду воинское дело... Ведь и война может иметь в п оследней своей цели – ту же славу Божию… Архистратиг Михаил, несомненно, является покровителем и нашего воинства, ибо наше воинство называется христолюбивым, т.е. оно носит меч не для иной какой цели, как только для прославления имени Христова на земле, для славы Божией…".

Перенесясь в Европу, надобно заявить, что и фашисты сознательно вели борьбу со всеми теми, кто воюет против Бога, со всеми явными и тайными антихристовыми слугами – от коммунистов до плутократов – тем самым имея в борьбе своей помощником и покровителем означенного Ратоборца-Первостоятеля за славу Божию. Причём стремление обрести в ведущейся смертельной схватке с силами мірового зла поддержку и покровительство Ар-

хистратига Михаила в среде исповедников "фашистской веры" было отнюдь не безсознательным – Имя Божие и имя первоблюстителя славы Божией они именовали верно и твёрдо. Так, видный германский теолог-нацист Герман Зауер в своей замечательной книге (выдержавшей в Райхе несколько изданий) духовно прозирает поверх "пограничного воинствования" национал-социализма споборающую десницу Воеводы Небесного Воинства (см.: Hermann Sauer. Abendlandische Entscheidung. Arischer Mythus und christliche Wirklichkeit. 1939. 3-te Aufl.). Заметим ещё, что то ненавистническое отношение, которое вызывал Фашизм в мiре, контролируемом сатанократией как коммунистического так и капиталистического толка, в значительной степени объяснимо тем покровительством, что оказывал данному движению св. Архистратиг, чья миссия предполагает постоянное пребывание на крайнем острие борьбы со злом. Для адептов и носителей зла сей Архангел предстаёт как запредельное, наказующее и карающее Сверх-Зло. Эту грань культа св. Архистратига Михаила в своё время точно подметила историк-медиевист О.Добиаш-Рождественская: "Светлое и мрачное чередуется в нём. В нём надежда и угроза. С ним опасно шутить, его нельзя безнаказанно увидеть. С другими святыми легче иметь дело. Его можно ждать в виде пожара с неба, урагана с гор, в виде водяного столба в море. <...> Он почти на границе добра и зла. Борясь за добро, он часто бывает яростен; иногда он безцельно жесток. Он карает, убивает, сечёт розгами, уносит смерчем, ударяет молнией. Это гневный бог и святой сатана. Его больше боятся и чтут, чем любят. Элемент добродушия почти отсутствует в его легенде" (Культ св. Михаила в латинском средневековье V-XIII века. Пг., 1917).

Но особого накала сие фашистское почитание Ангела Консервативной Революции достигло в румынской "Железной Гвардии", созданной гением Корнелиу Кодряну. Движения, чей духовный потенциал на фоне близкородственных движений других стран Европы, особенно поражает принимая во внимание непервостепенность и изрядную "захолустность" такой страны как Румыния. Сам вождь Железной Гвардии удостоился от великого философа-традиционалиста Юлиуса Эволы (как известно, критиковавшего Фашизм "справа") уникальной характеристики сумевшего "верно перенести волю к национально-политическому обновлению на духовный уровень". Как отмечает "эволаист" Эрнесто Мила: "...более всего привлекала Эволу румынская Железная Гвардия и её лидер Корнелиу Зеля Кодряну. В Кодряну Эвола видел мистического вождя, способного установить высшую духовную связь с рядовыми активистами. Организация этого патриотического движения больше походила на рыцарский орден, чем на политическую партию. Верность Кодряну вековым румынским традициям и его духовно-расовое мiровоззрение превращали его в идеальное воплощение Вождя, ведущего за собой элиту через развалины современного мiра. Эвола лично познакомился с Кодряну и опубликовал затем свои впечатления в неболь-

шом эссе, посвящённом Железной Гвардии". Итак, воля к национально-политическому обновлению, перенесённая на духовный уровень. О том, какой имеется в виду духовный уровень, свидетельствует второе наименование движения Кодряну – Легион Михаила Архангела. "Название – Легион Михаила Архангела – точно отражало суть основанной Кодряну организации. Это было нечто большее, чем политическая партия, чем религиозный союз. В Легионе отражалась идея страшного в своём гневе небесного воинства, сошедшего с небес на землю, чтобы восстановить справедливость и привести всё в соответствие с подлинным порядком вещей. Сам Кодряну говорил об этом так: "Легион – в гораздо большей степени школа и армия, чем политическая партия. Всё самое благородное, самое чистое, самое трудолюбивое и самое храброе, что сумела породить наша раса, самая прекрасная душа, которую может вообразить наше сознание – вот то, что должен создать легионер". 1 августа 1927 года вышел первый номер журнала Легиона Михаила Архангела, названного "Земля предков". Идея присутствия обретших безсмертие павших героев среди героев живых, уходящая своими корнями в гиперборейские культы Дакии, была воплощена уже в самом названии Легиона Михаила Архангела. Для истинного православного Кодряну и его соратников Михаил Архангел означал не слащаво-фарисейское гуманистическое отождествление с так называемым "добром", но, наоборот, героическое обретение духовного могущества и безсмертия посредством страшной и агрессивной битвы с недочеловеческим элементом – как в себе, так и вовне себя, в своей стране. Известнейший историк религий, а тогда – молодой учёный Мирча Элиаде, активно участвовавший в легионерском движении, выдвигавшийся по избирательному списку партии Кодряну и помещённый за это затем в концентрационный лагерь, писал: "Сегодня весь мiр находится под знаком революции, но в то время как другие народы осуществляют эти революции во имя классовой борьбы и примата экономики (коммунизм), под знаком Государства (фашизм) или расы (гитлеризм), легионерское движение рождено под знаком Архангела Михаила и одерживает победы по воле Господней. Конечная цель легионерской революции – искупление людей". <...> Кодряну... пишет книгу "Мысли легионера", в которой даёт очерк основных пунктов гвардистской идеологии: отрицания как марксизма, так и либеральной демократии, соединения политической борьбы и религиозного становления, ориентации на аристократический тип личности, живущей в общинном и органическом государстве, верности традиционным принципам социальной справедливости, отсутствующей как в социалистических, так и в капиталистических обществах" (Железный Капитан Кодряну // Лимонка №26'1995). Ещё один представитель интеллектуальной элиты Румынии, близкий к Легиону, Эмиль Чиоран после гибели Кодряну утверждал: "Величественная фигура Кодряну, создателя и организатора легионерского движения, высшего образца жертвенности, окружена в

глазах всех легионеров ореолом святости и мученичества. Именно он первым из всех румын… заявил, что следует вновь обрести душу румынской нации, угнетённую давними веками рабства и современным лицемерным и преступным правящим классом. Иными словами, он показал свою веру в скрытые и нерушимые достоинства своего народа и объяснил, что этот народ должен стать свободным, то есть стать самим собой… Вот почему первейшей задачей Кодряну стало создание нового человека, подлинного, способного задать новый ритм жизни румынского народа".

Упомянутый нами выше епископ Арсений в проповеди своей делает следующее важнейшее замечание: "В святоотеческих писаниях встречаются мысли, что те местности, те храмы, которые освящены в честь св. Архистратига Михаила – несокрушимы, ибо они имеют великий оплот в Архистратиге небесных сил. Эти места устоят и при последней борьбе антихриста с царством Христовым. Счастливы и те лица, которые носят имя Архистратига Михаила. И они также находятся в руках надёжного покровителя" (Еп. Арсений. Духовный дневник. Вып. 2-6 (1910-1914 гг.). М., 1915). Счастливы, продолжим сию мысль, и те орденские организации и движения, нареченные в честь Архистратига Михаила. Счастливы, несмотря на подчас видимое поражение как в случае с Фашизмом… Доподлинно, Фашизм, рождённый некогда под знаком Архангела Михаила,- несокрушим и подобно Фениксу из пепла, предназначен воскреснуть в преддверии последней борьбы с Антихристом. Веруем, что и русскому православному Монархо-Фашизму (вобравшему в себя как опыт европейской Консервативной Революции, так и наследие Чёрной Сотни) предначертано в сей финальной борьбе устоять и пребыть несокрушимым. Ручательством сего – имамы велий оплот в Архистратиге сил небесных, осеняющем и ограждающем нас "кровом крил невещественныя своея славы".

ЛЕГИОН

Посв. героям «Железной Гвардии»

Дремлят в ночи Карпаты,
Волны несёт Дунай.
Время пришло расплаты;
Это, соратник, знай!

Наши герои восстали,
Лжи сокрушив редут.
Плоти святой скрижали
Знаки победы жгут.

Ангелы лечат раны,
Павших с собой берут.
Легионеры Кодряну
На шеях удавки рвут.

Истина только сила,
Сильным, соратник, стань!
Архангела Михаила
Копьё поднимает длань.

Наша родная Вера
Медью звучит труб.
«Молодость легионера»
Снова слетает с губ.

Сергей Яшин

